

ДВУЧЕНЫЙ

13 марта 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 5 (1207)

Состоялось заседание Комитета профсоюза Приморской региональной профсоюзной организации профессионально-го союза работников Российской академии наук, на котором были утверждены план работы Комитета на 2002 год, а также его комиссии. Большое внимание было уделено изучению предложений Совета профсоюза РАН, в числе которых есть и предложения Приморской региональной организации по сохранению науки. Была рассмотрена аналитическая записка профсоюза работников РАН. Учитывая серьёзность и значимость материала, заключённого в аналитической записке, на заседании было предложено опубликовать её текст в региональной газете.

Шёл разговор о летнем отдыхе и спортивных мероприятиях.

Профсоюзная жизнь

Было внесено предложение провести семинар профилактики совместно с управлением кадрами и юридическим отделом по изучению нового Трудового кодекса РФ.

Рассматривался вопрос о мероприятиях, связанных с предстоящим 10-летием (в июне 2002 года) профсоюза работников Российской академии наук.

В начале заседания члены Комитета были проинформированы о работе, проделанной между заседаниями.

Тамара ТУР,
председатель Комитета профсоюза

*Последний к изгороди
Жмётся снег,
Под ярким солнцем
Истекает.
Бурливый ручёёк
Берёт разбег.
И истончается ледок,
Снег грузно в воду
Оседают,
Ещё денёк –
И обязательно истаёт.*

Елена СУПРАНОВА

30 ЛЕТ – СРОК НЕМАЛЫЙ

Всегда стоит анализировать то, что нами сделано, как сделано и почему, какова доля «везения» в получении положительного результата и причин неудач, от чего и от кого зависят конечные положительные результаты, чтобы не впасть в заблуждение. В любом деле, если оно делается обстоятельно и планомерно, с критическим анализом промежуточных результатов, слово «везение» отдаёт каким-то авантюрным содержанием - раз и получилось. Такого не бывает. Результаты, особенно в экспериментальной науке, чем мы в основном и занимаемся, получаются только при систематической работе, и тогда приходит «везение». Естественно, очень трудно анализировать работу большого научного коллектива, но я все же хочу изложить свое представление и видение развития работ в Институте химии в связи с тридцатилетием его образования. Заранее хочу извиниться перед теми, чьи работы и результаты я не упоминаю. Я пытался для себя представить общее направление работ в институте и как оно частично или кардинально изменялось, когда и от кого это зависело, и к чему это привело в настоящее время.

30 лет. Для сложившегося научного коллектива это не так уж и мало, но если учесть, что наш Институт химии создавался на базе небольшого отдела химии, и не-

обходимо было, прежде всего, решать кадровые вопросы, то это срок и небольшой. В советское время кадровая проблема, особенно с молодыми специалистами,

решалась сравнительно легко. Из ведущих университетов и институтов страны с большим энтузиазмом ехали ребята в далекий «нашенский» город Владивосток с надеждой на осуществление своих профессиональных интересов.

В первое десятилетие работы института собственных, дальневосточных научных школ не было, но существовали более прочные, чем сейчас, связи как с ведущими институтами Отделения физикохимии и технологии неорганических материалов АН СССР, так и с другими институтами страны. Многие ведущие специалисты института прошли в своё время научные стажировки, аспирантуру в центральных институтах Москвы, Новосибирска, Ленинграда, где уровень проводимых научных исследований был и остаётся очень высоким. Такая под-

Юбилей

готовка научных кадров, как показало время, была целесообразной и очень эффективной. Первоначально и тематика нашего института в какой-то мере перекликалась с тематикой ведущих институтов Москвы, Новосибирска. Приходится по-хорошему удивляться прозорливости и дальновидности организаторов института - Гагаринского Ю.В., Михайлова М.А., ведущих акаде-

миков Отделения физикохимии и технологии неорганических материалов, которые смогли так сформулировать и отточить научное направление исследований для нашего Института химии, что оно остаётся актуальным и в настоящее время: «Разработка физико-химических основ комплексной переработки минеральных ресурсов Дальнего Востока, в том числе ресурсы моря и на этой основе синтез, изучение строения и свойств материалов с за-

(Продолжение на с. 3)

Нэцкэ - куропатки из бивня мамонта
(Шайгинское городище)

Анатолий Федорович Старцев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ныне заведует Музеем археологии и этнографии института и, сдаётся нам, это дело ему по плечу и давным-давно дожидается такого человека – знающего, талантливого, по-хорошему беспокойного. Даём ему слово о музее с краткими нашими вопросами вперемежку.

- Традиционная вводная часть к разговору: с чего всё начиналось?

- Идея создания музея занимала мысли сотрудников археологических подразделений и отдела этнографии еще в начале 70-х годов. Инициаторами этой идеи явились руководители археологических подразделений: Эрнст Владимирович Шавкунов, Жанна Васильевна Андреева и заведующий сектором этнографии Юрий Александрович Сем.

В те времена еще молодые и энергичные руководители подразделений после окончания полевых работ раскладывали на своих рабочих столах самые интересные находки и приглашали на них посмотреть не только своих сотрудников, но и работников из других секторов. Среди археологических экспонатов находились многочисленные стрелы разных конфигураций, копья, ременные пряжки, заколки, бусы, нашивки и другие украшения. Эрнст Владимирович говорил:

- Посмотрите на эту пряжку с изображением тигра. Это не только пряжка, это и амулет средневековых чжурчжэней. Изображение тигра, по верованиям людей, предохраняет человека от козней злых духов и охраняет его от разных несчастий.

Однажды Э.В. Шавкунов показал мне необычное копье средневекового периода чжурчжэней. К средней части наконечника копья был прикреплен небольшой крюк под прямым углом.

- Этим копьем воин мог пользоваться как гарпуном, - стал высказывать свои догадки Эрнст Владимирович. - Воин, сидя верхом на боевом коне, догонял противника, и копьем не убивал, а сдергивал его с лошади.

Не менее интересные вещи демонстрировала и Жанна Васильевна Андреева, которая длительное время вела раскопки на Синих скалах, расположенных в устье р. Аввакумовки (Ольгинский район Приморского края). Археологические находки с этих скал свидетельствовали, что здесь, начиная с эпохи неолита и кончая эпохой средневековья, люди на протяжении 10 тысяч лет жили на одном и том же месте, оставив для нас многослойный археологический памятник. Раскапывая находки, относящиеся к

разным эпохам, Андреева с воодушевлением рассказывала о развитии культуры местных аборигенов, оставивших для нас каменные орудия труда, железные и бронзовые поделки и многие другие вещи, характеризующие их повседневный быт разных эпох.

Рассматривая археологические экспонаты, Юрий Александрович Сем любил выискивать аналогии в этнографии и говорил, что культура эпохи средневековья во многом идентична с культурой современных нанайцев, ульчей, удэгейцев и других аборигенов дальневосточного региона.

В секторе этнографии под руководством Ю.А. Сема тоже ежегодно устраивались выставки этнографических материалов. Первоначально представлялись только те предметы, которые удавалось этнографам приобрести среди коренного населения Приамурья и Приморья. Особым вниманием пользовалась коллекция нанайских деревянных ложек, собранных Ю.А. Семом. Их было более тридцати. На каждой из ложек был свой особый орнамент, элементы которого часто перекликались с рисунками средневековых узоров.

Постепенно вместо настольных экспозиций в секторах стали устраивать выставки экспонатов в Приморском филиале Географического общества СССР. На обозрение этих экспонатов приглашались сотрудники Института истории и члены Географического общества. Постепенно круг посетителей таких выставок расширялся. В 1976 г. на очередную экспозицию были приглашены монгольские представители из Улан-Батора, которые дали высокую оценку начинаниям этнографов и археологов.

В конце 1977 года директор Института истории А.И. Крушанов при поддержке Ученого совета института принял решение о создании музеев в секторе этнографии и археологических подразделений.

В рабочем помещении сектора археологии первобытного общества под руководством доктора исторических наук Ж.В. Андреевой и по инициативе научного сотрудника Ю.Е. Стрельцова впервые была создана постоянно действующая экспозиция археологических экс-

(Продолжение на с. 8)

СОРОКИН
Андрей Анатольевич

- У нас в лаборатории 6 человек, занимаемся геодинамикой территорий Амурской области и Хабаровского края. Теория, как ей и следует, обгоняет практику, у нас на сегодняшний день имеется множество тектонических схем, карт и моделей, которые надлежит проверить на практике, что мы и делаем, то есть некоторым образом догоняем свою мысль в творческом порыве убежавшую вперед.

Геодинамические построения должны опираться на ряд исследований в сфере геологии: палеомагнитное направление, петролого-геохими-

КАК И ПОЛОЖЕНО: ЛОШАДЬ — ВПЕРЕДИ ТЕЛЕГИ

(из рассказа зав. лабораторией геодинамики Отделения региональной геологии и гидрогеологии АНЦ ДВО РАН кандидата геолого-минералогических наук Андрея Сорокина).

ческое, анализ фауны и другие, менее значимые, но тоже необходимые.

Совместно с Институтом физики Земли (Париж, в рамках проекта Интас) наши сотрудники составили палеомагнитные характеристики палеозойских отложений, работы по этой линии продолжаются.

По части петролого-геохимических исследований мы связаны с целой группой ведущих лабораторий Российской академии наук, где проводятся уран-свинцовые, самарий – неодимовое и аргон-аргоновое изотопные исследования. Это дорогое удовольствие, петролого-геохими-

окупают затраты. У себя в лаборатории, например, мы продатировали офиолиты Монголо-Охотского пояса, реконструировали несколько этапов палеозойского гранитоидного магматизма.

Можем похвалиться большим заделом и в других направлениях. В частности, полным ходом идёт изучение этапов становления докембрийских расслоенных массивов южной окраины Северо-Азиатского кратона (щита, структуры). Эти массивы в настоящее время с точки зрения практической пока малоизучены, хотя с некоторыми из них связаны медно-никелевое и платино-металльное оруде-

нения. В этом районе тесно переплетаются глубокая научная интересность объекта исследования и его практическая значимость. Мы приступили к изучению мезозойского магматизма с привлечением современных аналитических методов исследования. Уже есть первые результаты по Умкано-Огоджинскому вулканоплутоническому поясу, которые хорошо совмещаются с материалами последних геологических работ и существенно меняют представление о формировании континентальной части Дальнего Востока.

Работы по всем указанным выше направлениям продолжают. Для неспециалиста мой рассказ может показаться суховатым, но сотрудники лаборатории живут увлечённо, очень часто процесс исследования до того вдохновляет, что времени на жизнь вне работы остаётся буквально в обрез, но труд нам чрезвычайно по нраву, и это хорошо.

Записала
Элеонора БОНДАРЕВА
г. Благовещенск

О ЛЮДЯХ — С ТЕПЛОТОЙ

О сотрудниках Отделения региональной геологии и гидрогеологии ДВО АНЦ рассказывает директор отделения Анатолий Сорокин, член-корр. РАН: - Мы прошли уже немалый путь. Хочу назвать наших ветеранов: В.Д. Глотова, А.Т. Сорокину, Т.В. Артеменко, Н.И. Панфилова, И.Ф. Савченко, О.С. Матвиенко. Успешно трудятся в других организациях наши бывшие сотрудники к.г.-м.н. В.В. Колесников, А.Р. Перминов, В.И. Урин, В.В. Рачук и другие. Есть в Отделении и молодое пополнение – аспиранты, это наше будущее.

Не могу не сказать о тех людях, которые в период создания академической науки в области способствовали становлению Отделения. Это талантливый ученый – чл.-корр. РАН Г.И. Худяков, под влиянием идей которого шло развитие некоторых направлений в ОРГиГе, академик В.Г. Моисеенко – с ним мы вместе прошли трудный двадцатилетний путь формирования АмурНЦ и АмурКНИИ, академик Г.Б. Еляков, много сделавший для становления Отделения. С большой теплотой воспринимаю наши встречи и обсуждение на-

правлений развития науки на Дальнем Востоке с академиком Д.В. Рундквистом, академиком К.В. Симак-овым, академиком В.И. Сергиенко, чл.-корр. Л.И. Красным, чл.-корр. Е.Л. Кулишом, чл.-корр. А.И. Ханчуком, чл.-корр. К.Ф. Сергеевым. Люблю оживленные, искрометные, порой эмоциональные, дискуссии с докторами наук Л.В. Эйришем, Л.П. Ван-Ван-Е, А.С. Вольским, В.С. Маркевич, В.Ю. Забродным, Б.И. Кондыревым, к.г.-м.н. Л.Ф. Миронюком, к.г.-м.н. В.И. Журнистом, к.г.-м.н. С.П. Кузьменко, крупными специалистами геологами-производственниками – И.А. Васильевым, В.Е. Бомштейном, Г.Ф. Олькиным, А.А. Луцеем.

И все же кадров в Отделении, к сожалению, не хватает. На Дальнем Востоке не готовят специалистов нужных нам направлений, поэтому ведем переговоры с нашими Амурскими университетами о подготовке совместно с сибирскими учебными заведениями специалистов-геологов широкого профиля и экономистов, ориентированных на минеральные ресурсы. И в этом наши начинания находят полную поддержку руководства Президиума ДВО РАН.

Испокон веков минералам и металлам приписываются целебные свойства, причем по принципу “чем ярче и ценнее, тем полезнее”. Однако - так ли? Заведующая выставочным сектором Геолого-минералогического музея Дальневосточного геологического института Валентина Соляник собрала факты, которые подтверждают лишний раз: дыма без огня не бывает. Более того: в роли целителей вполне могут выступать и весьма скромные с виду минералы.

- **Валентина Алексеевна, начнем с самого ценного камня - алмаза. Люди, которым он положен по знаку Зодиака, огорчены тем, что не могут положить в свою малахитовую шкатулку бриллиант из-за его чрезвычайной дороговизны; получи мы его – что бы он нам добавил?**

- Алмаз - камень храбрости и твердости, это талисман полководцев. Римский учёный Плиний писал, что алмаз рассеивает пустые бредни, освобождает от страха, придает человеку уверенность и силу, то есть все то, что называется твердостью характера.

- **Мне случалось читать, что состоятельные граждане, охваченные тягой к самоусовершенствованию, а также к власти, дробили мелкие алмазы в порошок, сыпали его в вино и глотали.**

- И зря: камень нужно не вводить вовнутрь, а носить при себе. Кроме того, в медицинской практике нет данных, подтверждающих фантастические домыслы.

- **А как насчет реальных исцелений при помощи других камней и металлов?**

- Ученые и жрецы оставили письменные свидетельства своей деятельности, в древних рукописях мы находим сведения о минералах,

приносящих здоровью человека подлинную пользу. Сжигая камни с марказитом (пиритом), замечали, что выделяющийся дым осаждается в виде белого налета, который излечивает глазные болезни. Кузнецы и мастера отмечали, что вода или вино, в которых закаливали мечи, прекращали кровотечение. Оказалось, что лудильщики и ювелиры редко заболевают ангиной. В старинных трактатах описывается, как камнем “магнатисом” извлекали железные наконечники стрел из ран, этому можно поверить, так как “магнатис” - это магнетит или железная руда. Магнетитом успешно лечили раны, но, не понимая механизма воздействия минерала, приписывали ему сверхъестественные свойства. Теперь установлено, что слабое магнитное поле вокруг магнетита оказывает противовоспалительное и противоотечное действие, активно влияя на процессы регенерации травмированных тканей.

Тибетские лекари ещё в древности лечили раны воинов наложением хрустальных шаров. Раны быстро затягивались, и это объяснялось волшебными свойствами хрусталя. Нынче мы знаем истинную причину “чуда” - кварц, в отличие от простого стекла, пропускает ультрафиолетовые лучи солнца, а они обладают анти-септическими свойствами. В городке Солотвин (в Закарпатье) есть санаторий алергологического профиля, где людей лечат залежи каменной соли. Больные астмой спят в подземном соляном руднике и нередко избавляются от болезни. О лечебных свойствах природ-

ных каменных солей писал ещё Гиппократ. Сегодня установлено, что в данном случае благотворное воздействие соли на органы дыхания происходит благодаря ее бактерицидным свойствам и наличию в соли

зой, бледным видом своим якобы посулившей царю Ивану Грозному скорую гибель. Предсказывается ведь болезнь, не так ли?

- Конечно, причем уже завладевшая организмом.

НЕ ГЛОТАЙТЕ ВАШ БРИЛЛИАНТ

большого количества микроэлементов.

Во многих легендах и мифах упоминаются чудесные свойства алатырь-камня - янтара. Янтарь иногда поэтически называют “кусочком солнца на ладони” - и не зря: в каждом из его оттенков таится теплый золотой цвет. Еще в начале XIX века шведский химик Берцелиум установил, что янтарь состоит из летучего ароматического масла, двух растворимых фракций смолы, янтарной кислоты и нерастворимого остатка. А в XX веке были изучены лечебные свойства янтарной кислоты, которая теперь широко используется в медицине: это и биологический стимулятор, и препарат “Барекс” для лечения артритов (комбинация янтарной и салициловой кислот), и препарат для лечения анемии, и антисептическое средство, и добавки в кремы для лечения ревматизма.

Многие самоцветы, как сейчас известно, радиоактивны. Так, в гранате обнаружены микроколичества изотопа калия, в берилле - атомы тория, а топазы содержат уран. Излучения слабы, но если носить украшения из этих минералов постоянно, то определенное лечебное воздействие они оказывают.

- **Некоторым камням приписывается дар божий предсказывать судьбу; памятен случай с бирю-**

Бирюза - один из самых красивых ювелирных камней, Иван Грозный ее любил. Этот самоцвет окрашен солями меди, химически неустойчив, содержит фосфор и легко впитывает в себя жиры и влагу, а под воздействием углекислоты меняет свой небесно-голубой цвет на тускло-зеленоватый. В руках тяжело больного русского царя бирюза тускнела именно от этого.

А вспомним жемчуг! В “Изборнике Святослава” говорится, что он способствует благополучию и долголетию, приносит счастье. Согласно поверью, жемчуг, как и бирюза, тускнея, предупреждал своего владельца о неполадках со здоровьем. В наше время поверье получило практическое объяснение. Жемчуг - это зерна минерала арагонита, возникающего в мантийной полости некоторых моллюсков при попадании туда инородных предметов. Арагонит осаждается в виде накладывающихся друг на друга тонких слоев. Жемчужный блеск обусловлен структурой минералов арагонита иззанина, которые при отсутствии влаги превращаются в порошок. Если жемчужины носят на нитке и они прикасаются к телу, процесс обезживания идет медленно, если же у вас кожа сохнет из-за какого-либо заболевания или по причине преклонного воз-

раста, жемчуг теряет блеск гораздо быстрее.

От греческого слова “нефрос” - почка - произошло название одного из самых удивительных самоцветов-нефрита. Считалось, что он облегчал почечные колики, а также боли в печени.

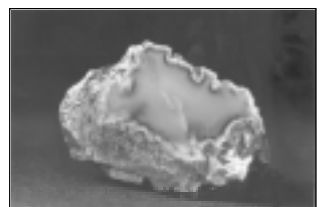
- **Не только считалось, что и считается. А на самом деле - нет?**

- Увы. Химически нефрит весьма устойчив и не вступает ни в какие реакции в живом организме, поэтому... Правда, больные, носящие нефритовые украшения, уверяют, что чувствуют себя в связи с этим бодрее, но это уже из области психотерапии.

- **Последнее все еще мало изучено и чрезвычайно интересно. Наблюдения накапливались веками, а экспериментальная проверка целебных качеств самоцветов всегда отставала; как с этим сейчас?**

- Есть данные о положительном примере Китая, где минеральные вещества применяются в народной медицине в течение тысячелетий. В настоящее время в этой стране в качестве лекарственных препаратов используются десятки минералов. Часть из них применяют самостоятельно, часть в комплексе с лекарственными препаратами растительного или животного происхождения. Используются как драгоценные металлы и камни, так и обычные минералы.

Ученые КНР исследуют воздействие минералов на организм в клинических условиях. так, например, древние врачи для продления жизни применяли тальк, вещество сталактитов, а также смесь этих минералов с галлузитом, флюоритом и кварцем. Исследования показали, что в названных минералах содержатся микропримеси железа, цинка, меди, марганца, кобальта и других элементов, которые укрепляют иммунную систему, снижают утомляемость. В настоящее время в меди-

цине в качестве лекарственных препаратов употребляются минералы, не упоминавшиеся в древних трактатах, например, малахит.

- **Только в Китае или и у нас?**

- И у нас. В последние годы в России организовано производство биологически активных добавок к пище, что способствует сохранению и укреплению здоровья. Это - результат синтеза опыта и знаний российских ученых и современных технических достижений. В 1996 году впервые получено разрешение на промышленное производство пищевых добавок на основе минералов, а в 1997 году выдан государственный сертификат на добавки типа “Литовит”, в основе которых лежат минералы и добавки растительного происхождения. В составе добавок в слабых химических связях находятся микроэлементы, которые по “требованию” организма могут вступить в обменные реакции. Изучение свойств этой продукции и взаимодействия ее с живым организмом производилось на базе Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья, Новосибирского областного кардиологического диспансера и Новосибирской области клинической больницы в течение двадцати лет.

- **Процесс лечения минералами, равно как и процесс исследования их полезных свойств, дело долгое, сродни лечению травами, фитотерапии. Мы же хотим иметь результат сегодня, сейчас...**

- Наберёмся терпения!

Беседовала
Элеонора БОНДАРЕВА

(Продолжение.
Начало на с. 1)

данными физико-химическими свойствами, в первую очередь для работы в морских условиях». Учено было все: богатейшие запасы полезных ископаемых суши и шельфа не только Приморского края, но и всего Дальнего Востока; наличие на тот момент бурно развивающегося морского флота, судостроительного и судоремонтного производств, авиастроения и других производств, нормальное развитие которых невозможно без новых технологий и материалов. С учетом того, что наш научный центр, наш Институт химии находится на берегу Великого океана, морская тематика достойно отражалась в конкретных планах исследований. В институте был даже морской отдел, где несколько лабораторий занимались вопросами извлечения и концентрирования микроэлементов из морской воды и исследованиями их накопления в биологических объектах. Некоторые методики концентрирования микроэлементов из морской воды с успехом применялись в экспедиционных работах, некоторые нашли достойное применение в исследованиях, связанных с решением экологических проблем по определению распространения и накопления тяжелых металлов и радионуклидов в биологических объектах. С первых лет работы нашего подразделения большое внимание было уделено и развитию фундаментальных исследований в области химии соединений фтора. Это было связано с тем, что непосредственно первый директор-организатор ИНХ Ю.В. Гагаринский этой проблемой занимался и ранее. С химией соединений фтора связаны и исследования М.А. Михайлова.

Химия соединений фтора, урана, концентрирование микроэлементов из морской воды, разработка аналитических методов анализа химических элементов, синтез новых классов координационных соединений, исследование их структуры и некоторых физико-химических свойств, усовершенствование и разработка новых методов обогащения концентратов, выпускаемых Приморскими ГОКами - вот, в основном, те проблемы, которые у нас изучались. Очень активно развивались в эти годы исследования в области электрохимии по электролизам и мембранным технологиям, теории осаждения металлов. За первые 5 лет работы появился наш «собственный» первый доктор химических наук Коварский Николай Яковлевич.

«Урановой» тематикой или всем, что было с ней связано, занимались многие академические институты. Атомная энергетика была в почете, да и ядерный щит СССР требовал соответствующих исследований - отсюда и интенсивное развитие работ по химии соединений фтора. Если к 80-м годам урановая тематика постепенно исчерпала себя в нашем институте, то химия соединений фтора получила дальнейшее развитие.

Немного опережая события, хочу сказать, что химия соединений фтора, промышленные технологии, основанные на использовании результатов исследований в этой области, особенно интенсивно развивались в 30-х годах, затем последовало закрытие многих работ, связанных с фторидными технологиями, что продолжалось до конца холодной войны (до 80-х годов). Фреоны, аэрозоли, пропелленты, синтетические полимеры (фторуглероды) на основе

30 ЛЕТ — СРОК НЕМАЛЫЙ

соединений фтора, применение фторидных материалов в керамической промышленности при получении стекол и эмалей, в сталелитейной промышленности, большинство технологий связанных с переработкой радиоактивных материалов и выделении некоторых химических элементов - вот далеко не полный перечень использования результатов исследований по химии соединений фтора. Развитию химии соединений фтора, фторным технологиям в последние годы опять уделяют значительное внимание, особенно с перспективой их использования в технологиях переработки минерального сырья, а не только в атомной промышленности.

На первом этапе задачи, поставленные перед институтом были «почти» выполнены: обособлено научное направление исследований, установлены и плодотворно развивались связи дальневосточных химиков с веду-

материалы с заданными свойствами.

Итак, научные исследования (наука) - подготовка научных кадров - эти две задачи решились в ИНХ довольно успешно, третья задача - способствовать развитию экономики, в первую очередь региона, решалась, по моим представлениям, недостаточно, и здесь есть свои объективные и субъективные причины. В былые времена наше подразделение как и любой другой академический институт, наряду с фундаментальными исследованиями имел хозяйственного, тематика которых в основном была связана с производством, а более конкретно с заводами и фирмами военно-промышленного комплекса, выпускающего продукцию отнюдь не для гражданского потребления. Такие работы и шли в наш актив как «доля» нашего академического участия в развитии производительных сил страны. Работающие предприятия, вы-

го региона. Здесь следует заметить, что к 80-м годам это декларируемое научное направление мало подтверждалось реальными исследованиями, да и многие лаборатории, связанные с переработкой минерального сырья были закрыты. В институте, кроме исследований по химии соединений фтора, были поставлены работы по химии фторидных стекол, по созданию физико-химических основ светотрансформирующих материалов, по химии бора, вольфрама, висмута, по переработке полиметаллических руд, начаты работы, связанные с развитием теоретических и технологических проблем защиты металлов и сплавов от коррозии, большое внимание тогда было уделено развитию работ, связанных с порошковой металлургией с получением гидрофобных материалов, активно развивались и реально применялись ядерно-аналитические методы анализа.

предложено для производства высокоэффективное отбеливающее средство на основе пероксодоборов.

На примере организации и развития в ИНХ малого опытного производства «Форум» мы реально ощущаем всю трудность этого процесса реализации научных разработок в жизнь, но время и экономическое состояние НИИ диктует свое - такие микропроизводства, да и не только «микро» надо развивать, если мы хотим, чтобы научные подразделения в ближайшие годы могли нормально функционировать. В разработке стратегии и практики развития работ по созданию перспективных материалов, по созданию малых наукоемких производств большую работу проводит академик В.М. Бузник.

Еще одно «микроб-производство» на основе разработок института по выпуску гидрофобных материалов реализовано в жизнь. Созданный при поддержке руко-

стоваловым В.А., Рудневым В.С., выполнен цикл замечательных работ по радиоспектроскопии фторидных и пероксифторидных соединений бора, титана, алюминия под руководством Б.Н. Чернышева. Сформировались научные школы первого профессора института д.х.н. В.Е. Карасева, профессора П.С. Гордиенко.

С середины 90-х годов в институте (лаборатория член-корр. РАН Глушенко В.Ю.) активно начали развиваться работы по созданию физико-химических основ синтеза сорбентов с заданными селективными свойствами. Получены уникальные сорбционные материалы, не имеющие аналогов в мировой практике, и созданы технологические схемы очистки жидких радиоактивных отходов, в том числе с высоким солевым фоном, которые были воплощены в реальные портативные аппараты, очищены десятки тысяч тонн радиоактивных отходов, разработаны сорбенты для глубокой очистки воды, используемой при производстве безалкогольных и алкогольных напитков. Научное обобщение полученных фундаментальных знаний в этой области еще впереди, но одно не вызывает сомнений - эта тематика будет оставаться актуальной и в ближайшие годы. Перспективными и актуальными были и будут фундаментальные работы, связанные с разработкой физико-химических основ комплексной переработки минерального и растительного сырья и получение материалов с заданными функциональными свойствами. Я глубоко уверен, что результаты фундаментальных исследований в ближайшие годы позволят обосновать создание новых перспективных технологий получения материалов, столь необходимых нашей промышленности. Для такого утверждения есть соответствующие подтверждения.

Время - единственное, что у нас есть, что не лимитируется сверху правительством. Многого остального у научных сотрудников нет, в том числе нет и средств для разумного использования и применения полученных нами знаний. Но как бы ни было трудно наше научное «жизнь» как никогда четко должно вписываться в «лавертьевский треугольник»: наука-кадры-производство. Великий ученый и организатор науки академик АН СССР Михаил Алексеевич Лаврентьев считал, что, во-первых, решение больших научных проблем должно быть комплексным (и не надо бояться брать за большие проблемы); во-вторых, исследования должны быть соединены с подготовкой научных кадров; в-третьих, должна быть тесная связь науки с производством. Полностью разделяю эти замечательные принципы и считаю, что для более эффективного использования фундаментальных результатов и доведения их до практической реализации необходимо непосредственное участие авторов в практической реализации своих идей.

Мое глубокое убеждение, что для развития фундаментальной науки необходимо бюджетное финансирование. Если не будут создаваться высокотехнологичные наукоемкие производства в России на базе достижений фундаментальной науки, мы обречены. И золотой «лавертьевский треугольник» может превратиться в такой ситуации в бермудский треугольник для Российской науки.

Павел ГОРДИЕНКО, заместитель директора по научной работе Института химии, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

щими институтами страны, активно велась подготовка специалистов. Институт на тот период времени был неплохо укомплектован исследовательским оборудованием и, как и планировалось при его создании, он должен был стать и аналитическим центром, но, как показало время, этому не суждено было осуществиться. Создание аналитической базы требует колоссальных затрат, а финансирование Института химии таково, что с каждым годом на это отпускалось все меньше и меньше средств. (Хорошим исключением служит только приобретение дорогостоящего оборудования по немецкому траншу.). Все же следует отметить уникальные разработки многоцелевых транспортабельных ядерно-аналитических установок, которые показали высокую эффективность при их использовании на ГОКах дальневосточного региона, в экспедиционных условиях, в том числе и на экспедиционных судах при изучении элементного состава железо-марганцевых конкреций. Вопросы аналитического плана должны являться приоритетными для нашего института, если мы хотим, а мы действительно хотим, активно создавать новые

пускающие продукцию для нужд населения, обычно предлагали на хозяйственных условиях решать их «узкие» технологические задачи. Так было и с дальневосточными ГОКами, где наши сотрудники пытались повысить некоторые технологические параметры, но принципиально новых технологических решений и проектов даже преуспевающие предприятия от нас не требовали, а если мы и предлагали что-то новое, то оно осуществлялось крайне редко.

Переломным моментом в развитии Института химии за эти тридцать лет можно считать 80-е годы, когда директором был член-корреспондент РАН Е.Г. Ипполитов, зам. директора по научной работе - В.Я. Шевченко (ныне академик РАН). Активно начали развиваться научно-производственные связи с отраслевыми институтами, в том числе с ЦНИИ КМ «Прометей», НПО «Энергия», «Уран», ППО «Бор», с заводами Приморского края - все это шло не в ущерб фундаментальным исследованиям, особое внимание было уделено постановке и развитию работ, связанных с разработкой физико-химических основ комплексной переработки минерального сырья Дальневосточно-

К 90-м годам все это начало приносить ощутимые результаты. Кроме решения фундаментальных вопросов по каждой из выше-названных тем, которые освещены во многих статьях, патентах, монографиях, были разработаны новые технологии, вещества, созданы экспериментальные опытно-промышленные участки. **За работу «Физико-химические основы научно-технического исследования и практическая реализация технологии микродугового оксидирования металлов и сплавов в судостроении и судоремонте» коллектив авторов Института химии ДВО РАН совместно с представителями ЦНИИ КМ «Прометей», завода «Звезда» удостоен премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за 1997 год.** Создано опытно-промышленное производство по получению мелкодисперсного фторопласта, проведенные широкомасштабные испытания суспензий на основе полученных порошков тефлона с самыми разнообразными смазками. Товарная продукция с маркой «Форум» уже известна не только в России. Отработаны технологии восстановления изношенных деталей,

водства Президиума ДВО РАН участок удовлетворяет запросы всего края по этому материалу.

Трудности реализации научных разработок по созданию наукоемких производств очевидны и общеизвестны: отсутствие финансовых средств и производственных площадей. Разработаны светотрансформирующие пленочные материалы, позволяющие преобразовать ультрафиолетовое излучение в спектр видимого излучения, что благоприятно сказывается при их применении в парниковом хозяйстве на приростах и урожайности сельскохозяйственных культур.

Анализ показывает, что из первого «посева» научных идей и научно-исследовательских тем к 90-м годам выросли доктора наук Давидович Р.Л., Сергиенко В.И. (ныне академик РАН), Щипунов Ю.А., Земнухова Л.А., Мельниченко Е.И.. За это же время Давидовичем Р.Л. создана научная школа химиков-синтетиков. То, что было заложено в 80-е годы, в конце 90-х годов по этим темам защищены докторские диссертации Иваненко В.В., Гордиенко П.С., Карасевым В.Е., Медковым М.А., Игнатьевой Л.Н., Колзуновой Л.Г., Гончаруком В.К., Юдаковым А.А., Гнеденковым С.В., До-

С ТВОРЧЕСКОЙ ИСКРОЙ

25 февраля 2002 года исполнилось **70 лет Валентину Андреевичу Булгакову**, старшему научному сотруднику лаборатории оптимизации регионального природопользования ИВЭП ДВО РАН, заслуженному работнику геодезии и картографии Российской Федерации, одному из первых сотрудников созданной в 1963 году Хабаровской группе лабораторий Дальневосточного филиала СО АН СССР. С именем этого человека связаны все картографические работы, выполненные в институте, без которых невозможно представить территориальные исследования.

Валентин Андреевич Булгаков получил образование в МГУ, закончив в 1964 году географический факультет по специальности «географическая картография». В единственной в те годы картографической школе МГУ работали известные картографы и географы - Салищев К.А., Заруцкая В.П., Башенина Н.В., Пармузин Ю.П. и др. Блестящей подготовкой, полученной в Москве, должны были сопутствовать и знания о новом объекте исследований — практически неизученной территории Хабаровского края. Молодой специалист с готовностью окунается во все прелести таковой дальневосточной романтики.

Со времени работы в Хабаровске ни один полевой сезон не был пропущен В.А. Булгаковым. Аянто-Майский и Охотский районы, залив Счастья, Сихотэ-Алинь с его высочайшей вершиной Тардоки-Яни, Баджальский хребет, озера Орель, Чля, Чукчагирское, Удыль, реки Охота, Учур, Юдома, Тугур, Амур, Анюй, Кур и другие - вот только неполный перечень географических объектов, где Валентин Андреевич побывал за годы работы в институте.

Глубокие знания о территории, полученные Булгаковым В.А. за годы работы, позволили ему стать ведущим специалистом института в области зарождающегося в 70-е годы тематического картографирования. В этот период работа картографа начинается оцениваться не только с технической стороны, но и творческой, а сама карта рассматривается как научное произведение, выполняемое в сотворчестве картографами и специалистами разных областей знаний.

На основе такого подхода разрабатывались два наиболее крупных картографических произведения СССР - почвенная и геоморфологическая карты СССР масштаба 1 : 2 500 000. Валентин Андреевич как специалист высочайшего класса на равных со специалистами почвоведов и геоморфологами разрабатывал и уточнял детали легенды, интерпретировал данные, полученные в полевых и стационарных исследованиях, материалы отчетов, архивов и т.д. И признанием мастерства стали строки отзывает редакционной коллегии карты: «выполнена на высоком научном уровне».

Позднее в ИВЭП стали создаваться карты природоохранной и экологической тематики, обобщающие многолетние исследования специалистов разных профилей по охране природной среды, оценке экологического состояния территории Хабаровского края. Эта работа требовала создания оригинальных легенд для карт, имеющих синтетический характер, включающих ряд качественно разнородных характеристик.

По заданию Госплана СССР Дальневосточное отделение АН СССР в 1981-1986 гг. осуществляло разработку целевой комплексной программы «Развитие и размещение производительных сил Дальневосточного экономического региона на период до 2000 г.». Раздел этой программы, включающей вопросы оценки состояния генофонда и его охраны, выполняли сотрудники лаборатории оптимизации рационального природопользования под руководством Э.Н. Сохиной. В.А. Булгаков возглавил блок программы по составлению карт охраны природы - наиболее наглядного и информативного средства оценки экологической ситуации.

Следует отметить, что в этот период идея создания карт охраны природы в стране только начинала оформляться. Авторы горячо обсуждали варианты традиционного и нетрадиционного отображения объектов на картографической основе. Создалось настоящее творческое сотрудничество экологов и картографа.

В ходе плодотворной работы были подготовлены две карты - «Растительность и охраняемые объекты растительности в Хабаровском крае» (В.А. Булгаков, С.Д. Шлоттауэр, 1988), «Животный мир и охраняемые объекты животного мира в Хабаровском крае» (В.А. Булгаков, С.Д. Шлоттауэр, Г.Е. Росляков, 1988) в масштабе 1 : 2 000 000. Обе карты объединяла идея: показать во взаимосвязи с экологическими условиями состояние существующих ныне редких и исчезающих растений и животных.

Валентин Андреевич проявил высочайшую эрудицию и создавал рабочей группе особый настрой, умело синтезировал требования картографического изображения и самые разнообразные варианты легенды, предлагаемые учеными.

Выполненная работа получила высокую оценку на конкурсе работ Дальневосточного отделения РАН и планового отдела Хабаровского крайисполкома.

В 90-х гг. быстрыми темпами началось развитие нового научного направления — экологического картографирования, отражающего пространственные особенности антропогенного воздействия и реакцию на него природной среды. Важным шагом в его развитии на Дальнем Востоке стало создание карты «Хабаровский край. Экологичес-

кое состояние территории», выполненной В.А. Булгаковым и З.Г. Мирзехановой в 1991 г. в масштабе 1: 2 000 000. Сложность ее выполнения объяснялась слабой разработкой к тому времени принципов комплексного экологического картографирования.

Помимо разработок методики и принципов составления карт данного направления, авторы представили четыре блока разнокачественной информации, включенных в содержание карты: виды и степень антропогенного воздействия, проблемные экологические ситуации, природоохранные проблемы, экологическая напряженность территории.

В дальнейшем эти подходы были положены в основу целой серии карт экологического состояния административных единиц, ландшафтов разного иерархического уровня, объектов горнорудного производства Хабаровского края и т.д. Каждую из них Валентин Андреевич редактировал, вносил коррективы и блестяще выполнял.

Им была подготовлена к изданию карта «Экологическое состояние города Хабаровска и детская заболеваемость» (1995), а также вышедшая в 2001 году карта «Экологическое состояние территории. Хабаровский край» (в соавторстве с А.Г. Харченко, З.Г. Мирзехановой).

Конечно, современное картографирование все более отдаляется от традиционных способов пространственного изображения: компьютерные карты имеют множество преимуществ перед картами «ручной работы». Однако, что греха таить, не хватает им «человеческого фактора», той творческой искры, с которой всю жизнь Валентин Андреевич занимается главным делом своей жизни.

Деликатность и принципиальность, скромность, умение пошутить и пошутиться над шуткой, а также добросовестное выполнение любого дела - эти качества Валентина Андреевича вызывают уважение коллег, всех, кому довелось работать с ним.

Коллектив Института водных и экологических проблем ДВО РАН от всей души поздравляет Валентина Андреевича с юбилеем, желает ему творческого долголетия, здоровья, благодарит его за то, что он не позволяет скользить по картам «скучными глазами», а дает возможность разглядеть в них живую, вечно меняющуюся действительность.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КОЛЛЕКТИВА И ЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Центр изучения социальной истории и политики в XX в (ЦИСИП) был создан в 1995 году. Проблемы социальной истории Дальнего Востока XX в. начинались разрабатываться еще в секторе Истории советского Дальнего Востока в 50-70-е годы.

В 90-е годы XX в. среди научной общественности начались активные поиски разрешения кризиса в отечественной исторической науке. Большое внимание было уделено методологическим проблемам вообще, и особенно в направлении, которое бы комплексно, с позиции гуманитарного знания изучало динамику социальных процессов, характер социально-демографической политики советского типа, социально-культурной ориентации региона. Такой научный поиск привел тогдашнего директора Института истории к мысли о необходимости создания нового подразделения в составе института. Эта идея была поддержана ученым советом.

У истоков организации Центра социальной истории и политики стояла Ангелина Сергеевна Ващук, сейчас - одна из ведущих специалистов в области исследований по региональной, социально-политической и социально-демографической истории. В Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока она работает с 1972 г. Свой путь ученого начинала с должности стажера-исследователя. Закончив аспирантуру у известного ученого А.И. Крушанова и, защитив в 1980 г. кандидатскую диссертацию, она начала работать в области историко-социальных исследований. Долгие годы была заместителем зав. сектора «История Дальнего Востока в 50-70-е годы», а также ученым секретарем сектора.

В научном плане перед созданным творческим коллективом прежде всего стояла задача разработки исследовательской программы на базе новых методологических подходов. Необходимо было преодолеть односторонность при изучении локальной социальной истории, в частности, господство экономического детерминизма, широко распространенного в дальневосточной исторической школе в 60-80-х годах. А.С. Ващук в 1998 г. защитила докторскую диссертацию по теме «Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке», в которой впервые в дальневосточной историографии осуществила новые концептуальные подходы в изучении социальной политики советского типа. Она является автором концепции «службой социально-профессиональной структуры» общества в СССР, ее трансформации, зарождения патронажных связей в регионе. Большое внимание в своих трудах А.С. уделяет изучению особенностей изменений в дальневосточном сообществе в 90-е годы, анализу миграционных процессов. Научные интересы руководителя Центра концентрируются в области социальной истории и философии, методологии социальной политики, политической социологии и социально-демографической истории. По этим проблемам ею опубликовано около 100 работ, в том числе 2 индивидуальные монографии и три коллективные работы. Ангелина Сергеевна, являясь ученым секретарем коллективного труда «История Дальнего Востока в 1917-1980-е годы», координирует работу исследователей и работников архивов, в частности, Государственного Приморского архива, которые участвуют в поиске новых документов для

подготовки фундаментального труда.

Перед новым Центром стояла важнейшая научная и организационная задача - обеспечить разработку социальных вопросов в контексте истории Дальнего Востока во второй половине XX в. Первоначально в состав Центра изучения социальной истории и политики вошли сотрудники сектора Истории советского Дальнего Востока. Ученым секретарем стала к.и.н. Елена Николаевна Чернулицкая. За 7 лет работы Центра изменился его численный состав и повысилась квалификация сотрудников. В настоящее время в данном подразделении трудятся 18 человек: один доктор наук, два кандидата наук, пять старших лаборантов-исследователей. За этот период были защищены 1 докторская и 2 кандидатские диссертации.

Руководитель Центра ведет большую научно-организационную работу в творческом коллективе Института истории. Для аспирантов института при ее непосредственном участии действует Школа молодого ученого, на интересные лекции и семинары которой (их читают сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока) приходит не только подрастающее поколение, но и заслуженные ученые, специалисты. Центр изучения социальной истории и политики изначально формировался за счет целеустремленной молодежи. Под руководством А.С. Ващук вчерашние студенты брались за разработку актуальных вопросов. И сегодня двое из них уже подошли к завершению своих диссертационных исследований, подготовив кандидатские работы к защите. Например, диссертационная работа Германа Борисовича Дудченко

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ ШТРИХОВ

- Ой, только не вздумайте писать про мои глаза! - весело пугается Ангелина Сергеевна, познакомившись с моими взглядами на технологию создания зарисовок в праздничный номер газеты.

Однако при всем уважении к желанию объекта пристрастного допроса - как не напишешь: светло-карие глаза доктора исторических наук А.С. Ващук преисполнены живости и при этом сосредоточенности, по всем статьям очень приличные глаза.

- Ангелина Сергеевна, о том, чем занимается Центр изучения социальной истории и политики Института истории и его руководитель в вашем лице, - см. вверху, в солидной академически изложенной корреспонденции, не допускающей разночтения. Давайте расскажем о вас вне отчетных рамок. Где вы родились?

- В таежном селе Кавалерово, в семье военного...

«Ангелиной» назвал папа, участник Второй мировой, - пол-Европы прошагали, пол-Земли. Потом, в университете, её будут звать «Гелой» вместо привычной в детстве «Лины» - и оба уменьшительных имени, отлично уживаясь между собой в восприятии хозяйки, будут осознаны как разноокрашенные:

Лина - нечно серьезное, с намёком на ответственность и старшинство, а Геля - визитная карточка юношеской беззаботности и немножко бесшабашности.

Вопрос о старшинстве время от времени вставал на повестку дня в годы вполне счастливого пионерского детства: младшая сестра, прирождённый лидер, претендовала на ведущую роль в сестринском дуэте, несмотря на Линово первородство. По мягкости и мечтательности характера, старшая - не ссориться же! - редко возражала.

Ну, пели «Взвейтесь кострами». Ну, ходили в походы. Ну, как у всех, в общем. Какие-то намёки на интерес к будущей профессии проявились в Порт-Артуре, где семья некоторое время пожила по месту папиной службы: Кистай, другие люди, другой мир - любопытно, ещё как любопытно.

Но в истории захотелось где-то в 8-9 классе: в школе появился преподаватель со значительным разбросом за пределы учебника и программы. Красноречивый. Не без экзальтации. Хотелось не только перенять его знания, но и при случае поразить на уроке своими собственными.

Кем собираюсь быть, спрашиваете? Вообще-то - вроде на юриди-

ческий планы были. Однако и исторический не хуже, даже наоборот.

Вот и поступила в Дальневосточный государственный. Вот и живём той самой студенческой жизнью, которая, хоть и именуеться стандартным словосочетанием, у всех у нас разная. Лину-Гелю тянуло к мыслящим. Среди мыслящих был поэт Гога, который тянулся к подпольной в те годы литературе: всякие там «Раковые корпусы», которые нынче пролистываем и ничего крамольного в них не находим, ну, а тогда... ах, тогда! Нашёл за вербованный дяденькой в сером костюме и при стёртом выражении лица без особых примет «дабражилатель», поставил в известность кого следует, - и Гога выбыл из вуза без права переписки. Остальным строго «поставили на вид». Потом, уже получив доступ к секретным документам, Ангелина Сергеевна наткнулась на упоминание об этом прискорбном случае из её студенчества.

Прискорбном - или не совсем? От него, может стать, пошло умение, а, главное, желание мыслить непредвзято, самостоятельно, незащищенно. Всяк злак на пользу человека, так сказать.

Накануне выпускного курса были намерения: закончу - поеду с под-

посвящена вопросам китайской, вьетнамской и северокорейской миграции на Дальнем Востоке России.

Новые разработки по тем или иным направлениям, в рамках которых ведется деятельность Центра социальной истории и политики, апробируются в лекционных курсах. К примеру, результаты научных изысканий А. С. Ващук явились содержанием курса «Дальний Восток России в контексте системы государственного управления и социальной политики» в Приморском институте подготовки и повышения квалификации кадров государственной службы РАГС при Президенте РФ. В Центре создается своеобразная школа для увлеченной наукой молодежи, среди которых и ищущие еще свой путь студенты начальных курсов, и люди уже вполне определившиеся, те, для кого российская действительность, миграционные процессы, политическое развитие дальневосточного региона, социальная политика, законодательство и многие другие вопросы современности представляют научный интерес. В Центре проходят практику студенты Института истории и философии ДВГУ, Тихоокеанского института права и политики ДВГТУ, Института международных отношений ВГУЭС.

На первом этапе становления подразделения большое внимание было уделено изучению современных, включая зарубежные, методологических и теоретических подходов к социально-политической истории, поиску новых видов источников, а также анализу материала в рамках концепции «тоталитаризма в СССР и его эволюции». А. С. Ващук принимала участие в рассекречивании многих партийных документов совместно с работниками Государственного архива Приморского края. Это позволило ввести в научный оборот новые источники, раскрывающие явления, ранее скрытые за фасадом «официальной истории». С сектором теоретических проблем сотрудники Центра изу-

чения социальной истории и политики организовывали работу «круглых столов», выступали с докладами, которые порождали бурные дискуссии.

В 1996 была разработана программа научной деятельности Центра социальной истории и политики «Социально-демографическая история Дальнего Востока в XX в.». Срок завершения - 2003 год. Программа, исходя из целей и задач, включает следующие направления:

- Социальная политика и ее влияние на уровень жизни, демографическую ситуацию и менталитет дальневосточников в XX в. Особое внимание уделяется изучению влияния сталинских политических репрессий на социально-демографическое развитие Дальнего Востока. Труды Е.Н. Чернолуцкой по этой теме известны не только в России, но и за рубежом.

- Миграционные процессы в Приморье в XX в. (этнический аспект). Данное направление практически не исследовано в дальневосточной историографии, хотя история формирования населения во всем своем многообразии - один из важнейших ключей понимания и научных возможностей анализа социально-культурного и политического состояния дальневосточного сообщества.

- В перспективе (с появлением финансовой возможности) в планах ЦИСИП - расширение территориальных рамок. XX век внес в социальные миграционные процессы очень большие коррективы и характеризуется определенными циклами этнических миграций.

Еще одно, бурно развиваемое, направление исследования Центра - политические процессы на Дальнем Востоке - включает в себя изучение деятельности политических партий и общественно-политических движений, электоральных процессов, идеологий, как уже существующих в рамках политического пространства региона партобразований, так и вновь создаваемых организаций, выборов в

законодательные (представительные) органы власти субъектов федерации и многое другое, включая и теоретико-методологические разработки. Это направление также является новым аспектом в дальневосточной историографии. Центр изучения социальной истории и политики одним из первых научных сообществ включился в разработку данных проблем. Особый акцент делается на исследование социальных доминант, характеристики участников общественно-политических движений, включая феномен политического лидерства.

Каждое из направлений программы имеет уже научные результаты, которые представлены в виде монографий, четырех научно-тематических сборников. Особенно хотелось бы отметить, что, создавая научно-тематические сборники, Центр ставит целью объединение творческих сил ученых не только Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, но и других академических институтов, преподавателей вузов.

Сотрудники Центра успешно участвуют в конкурсах на получение грантов российских и зарубежных фондов, в частности, исследования и издательство нескольких сборников были осуществлены за счет материальной поддержки Российского государственного научного фонда. Кроме того, сотрудники проводят полевые исследования, которые позволили уже создать большой банк данных по миграциям этнических групп в Приморье. Например, материалы по миграциям корейского населения включают в себя данные текущих архивов государственных учреждений. ЦИСИП поддерживает активные творческие связи с корейским фондом «Возрождение», с обществом «Азербайджан».

Было разработано и проведено в общей сложности четыре социологических опроса, проведена колоссальная работа по сбору материала, затрагивающая значительный комплекс не изученных ранее

феноменов, касающихся различных сторон адаптации мигрантов, условий их жизни, в том числе и жителей Китая. Наличие такого массива данных позволяет исследовать, к примеру, проблему толерантности. При изучении новейшей социальной истории применяются методы целого ряда дисциплин:

истории, политологии, социологии, этнологии и других, позволяющие наиболее полно проанализировать суть и содержание тех или иных явлений и процессов.

Собранные трудами сотрудников Центра изучения социальной истории и политики под руководством А.С. Ващук материалы о деятельности партий и ОПД в Приморье и на Дальнем Востоке в 90-е годы XX в. и первые годы века трехтысячного (списки зарегистрированных в разные годы организаций, документы, программы и уставы партий, наглядная агитация, листовки, плакаты, печатные источники, периодика, аудио- и видеоматериалы и многое другое) с приложением научного отчета и аннотированного списка всех источников составляют уникальный по своей значимости архив, который хранится в Институте истории. Следует заметить, что пока в Государственном архиве края до сих пор подобного фонда не образовано. В архиве Центра имеются редкие материалы, такие как личный фонд С. Хиврича, одного из лидеров движения за создание ДВР (Дальневосточной республики), а также документы политической организации «Демократический выбор России» с момента ее образования на территории Приморья. Безусловно, мы не собираемся подменять функции архивных учреждений, но как историки видим свою важнейшую задачу в сохранении ценных и интересных документов, которые отражают ключевые моменты развития региона, составляя часть всей дальневосточной культуры.

Центр социальной истории и политики тесно сотрудничает с Законодательным собра-

нием (Думой) Приморья, администрацией Приморского края. ЦИСИП являлся одним из организаторов проведения научно-практической конференции «Законодательные (представительные) органы власти в Приморье: история, современность, тенденции развития», по итогам которой был выпущен сборник статей в трех частях. Одним из инициаторов, идейных вдохновителей и активным участником конференции была Ангелина Сергеевна Ващук, представившая совместно с Евгением Альфредовичем Плаксом исследование политического менталитета приморцев.

В нынешний период активного партийного реформирования Центр изучения социальной истории и политики организовал и провел накануне выборов в Законодательное собрание совместно с администрацией края (комитет по связям с общественностью, ныне - подразделение департамента социального развития) и с представителями политических партий и движений «круглый стол», на котором были проанализированы и разъяснены вызвавшие особое внимание статьи нового федерального Закона «О политических партиях». Проведение еще одного важного значимого мероприятия - «круглого стола» по итогам важнейших политических событий в крае в 2001 г., - сотрудники Центра, занимающиеся изучением политического процесса на Дальнем Востоке осуществили при участии администрации края совместно с Институтом международных отношений ВГУЭС.

Сотрудники Центра по исследуемым проблемам проводят консультации зарубежных ученых, рецензирование докторских, кандидатских, дипломных работ. А. С. Ващук - член двух ученых советов, являлась членом объединенного совета по гуманитарным наукам при ДВО РАН, Архивного совета при администрации Приморского края. Она неоднократно принимала участие в международных симпозиумах и конференциях по темам, направленным на

решение научных задач Центра, наиболее актуальным и вызывающим интерес у коллег-ученых в России и за рубежом. Ею были налажены связи с центром изучения Дальнего Востока Томского университета.

В целом за 7 лет Центром изучения социальной истории были опубликованы одна индивидуальная монография, совместная коллективная монография и четыре научно-тематических сборника: «Тоталитаризм как исторический феномен», «Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока в XX в.», «Законодательные (представительные) органы власти в Приморском крае: история, современность, тенденции развития», «Адаптация этнических мигрантов в Приморском крае в XX в.».

Общий объем публикаций за 7 лет составил более 100 печатных листов, включая статьи в различных журналах, сборниках и т.п. Четыре статьи было опубликовано за рубежом, из них две принадлежат перу руководителя ЦИСИП А.С. Ващук. Сегодня идет подготовка рукописи к изданию монографического исследования по теме «Миграционные процессы в Приморье в XX в.: этнический аспект» и завершается работа над текстами фундаментального издания «История Дальнего Востока» четвертой книги III тома. Как перспектива рассматривается работа по созданию книги, в которой будут комплексно освещаться социальные проблемы дальневосточного общества в 90-е годы XX в. Большие надежды возлагаются на новое поколение историков, аспирантов, на продолжение сотрудничества с подразделениями нашего института, исследователями вузов Дальнего Востока, работниками архивов, органами власти края, а также с зарубежными специалистами.

Анастасия КОНЯХИНА, стажёр-исследователь Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

Рабочий момент

ружкой в Хабаровск - будем преподавать в Институте народного хозяйства, благо вакансии есть.

- И каким же образом вы очутились в Институте истории?

- Дело в том, что я бывала в экспедициях, и с учёными у меня сложились приятные контакты. С учётом моей темы - проблемы вза-

имоотношения рабочих и крестьян - я решила попробовать себя в науке. Я поступила стажёром-исследователем в группу изучения социальных проблем дальневосточной деревни.

Звёздные на сегодняшний день фамилии руководителей молодёжной аспирантки: Мандрик, Деревян-

ко и, конечно же, Крушанов, тогдашний директор Института истории, Андрей Иванович. Он-то, по словам Ангелины Сергеевны, как раз и бросил её на передовую научного фронта, «как котёнка в воду»: начинающей девчонке было предложено принять участие в рецензировании кандидатской диссертации Валентины

Борчаниновой вместе с группой светил.

Стра-ашно!

Но худо, как и в случае с несостоявшимся диссидентством, оказалось к добру: брошенный в воду котёнок выплыл да ещё, как и пристало смекалистому удачнику, с рыбой в зубах.

- В аспирантуре-то - нравились?

- Конечно: это было продолжение студенческой учёбы на более высоком уровне.

Подготовка материалов. Оформление картотеки. Работа по персоналиям и библиографическим указателям. Кандидатская - в 80-м. Докторская - в 98-м. Время-то мчится, Господа!

- Ангелина Сергеевна, каков ваш психологический возраст?

- Да тот самый, до которого вроде бы долго добираться и с которого потом долго не можешь соскочить: 30 лет.

Возраст самый что не есть подходящий для творческого полёта - и моя собеседница не упускает возможности то и дело взмывать в высь, прочно стоя при этом на земле. Научная работа. Преподавательская работа. Только что вернулась из Японии: делала доклад о развитии миграционных отношений между Россией и Китаем на семинаре по изучению Дальнего Востока.

- Можно ли говорить всерьёз о «жёлтой опасности» и «тихой экспансии»?

- Я бы не стала, хотя процесс многосторонний и рассматривается в контексте национальной безопасности. Мы изучаем не только китайскую миграцию, но и особенности притока переселенцев из ближнего зарубежья, во всех аспектах можно говорить как о минусах, так и о плюсах, то есть между оценкой бытовой и научной пролегал существенная разница.

- Коль уж заговорили о плюсах и минусах - в чём выражаются те и другие, привнесённые временем, для науки?

- С одной стороны - свобода выбора научной школы и международные связи, расширяющие кругозор. С другой - необходимость самостоятельно зарабатывать средства для развития науки.

Эта уж «другая» сторона, предмет оживлённых дискуссий! И здесь, однако, смотря как посмотреть. Мы оплакиваем (это я уже от себя, не от А.С.) учёных, ушедших в коммерцию: потеря, мол, для науки. Но, может статья, наш «потерянный», ставший с удовольствием грызть гранит мудрости, на самом деле нашёл наконец-то своё истинное место, предназначенное ему природой? Была бы пара - другая жизнью - мог бы убедиться, проведя эксперимент длиною в производственный век. Увы.

В тесный кабинет, где мы с Ангелиной Сергеевной путешествуем в её времени, входит доктор исторических наук Виктор Лаврентьевич

Ларин с молодым парнем: - Это Константин Виноградов, аспирант. Интересуете социальными вопросами. Знакомьтесь: вот Ангелина Сергеевна Ващук.

Перечисляются должности Ангелины Сергеевны, очерчивается круг её интересов и возможностей, Константин Виноградов, несколько взволнованный и торжественный, делает пометки в своём блокноте. Сейчас его поведут ещё в один кабинет, потом в следующий, - приобщение к будущему, можно сказать, первые шаги на избранный для восхождения Олимп. Если такого рода знакомства с наставниками в Институте истории традиция - очень здорово.

- Есть фраза: «Родители должны подниматься до уровня своих детей», - говорит Ангелина Сергеевна, проведя взглядом заскочившую в кабинет на минуту свою аспирантку.

- Ну и как у вас лично - насчёт этого?

- Ещё не поднялась, - подумав, сообщает А.С. Ващук.

Что ж: ещё успеется. Через минуту - другую она в окружении тоненьких девушек и стройных парней будет мчаться по длинному коридору по какому-то срочному делу, оживлённо толкая. У Ангелины Сергеевны по-студенчески звучный голос Гели и взыскательный, не без некоторой строгости, взгляд Лины.

Элеонора БОНДАРЕВА

Под небом Чукотки

На мысль написать эту заметку меня натолкнула серия публикаций в «Дальневосточном ученом» (N 22-24 за 2001 год и N 1 за 2002 год) сотрудницы Чукотского филиала Северо-Восточного комплексного НИИ Тамары Иосифовны Тынены-Камышевой.

Работая на Чукотке, вначале в Восточно-Чукотской геологоразведочной экспедиции, затем - выезжая на полевые работы в качестве аспиранта и научного сотрудника Дальневосточного геологического института, я всегда стремился узнать больше об этом крае, его истории, природе и населяющих его народах. К сожалению, в те, уже далекие и неповторимые, времена, когда Чукотка была сравнительно легко доступна, с литературой на подобную тематику была «напряженка»; все издавалось малыми тиражами и

быстро раскупалось. В то же время, надо признать, что публикацию, подобную «Под небом Чукотки» Тамары Тынены, тогда, пожалуй, трудно было и ожидать. Менталитет, как ныне говорится, был несколько иной, и у пишущих, и у читающих.

Для меня, по сию пору «рвущегося» пасть на полевые работы на Чукотке (о чем хорошо осведомлены анадырские и чаунские коллеги-геологи), статьи Т. Тынены явились как бы отдушиной, позволившей вновь прикоснуться к жизни (пусть былой) этого чудесного края. В то же время с горечью должен заметить, что многие из старинных рецептов, казалось бы, канувших в Лету, ныне живущим «чукчам» (как коренным жителям, так и их «бледнолицым братьям»), в пору начинать осваивать вновь, ибо жизнь заставляет...

Впервые попал я на Чукотку более четверти века назад. Поехал туда на работу по окончании геофака

Дальневосточного политехнического института (ныне Дальневосточный технический государственный университет). До этого имел опыт летних полевых работ в Корякии и в Эвении (не путать с Эвенкией!). Уже тогда меня пленила северная природа, суровая, но одновременно и щедрая. Немалую роль в выборе места работы (а места на «севера» при распределении у нас в то время шли нарасхват) сыграла и великая природная (быть может, первобытная) тяга ко всем видам охот, включая рыбную ловлю и «тихие охоты». Успел я, пусть немного, пообщаться и с коренными жителями севера – коряками, эвенками, ительменами. С чукчей, однокашником и сокоешником Олегом Вутелькутом (имя его означает что-то вроде: «богатырь, поднимающийся на защиту родной земли», либо, в шутку, «ванька-встанька») я общался ежедневно в течение всех лет обучения. С его помощью я даже начал составлять словарь наиболее употребительных слов и выражений чукотского языка. К сожалению, завершить работу не удалось, поскольку черновик «затаскали» сокурсники. Даже из того, еще малого опыта общения, было очевидно, что северяне – народ, в целом, гордый и добрый одновременно, щедрый и отзывчивый, философски относящийся к жизни. Как справедливо подметил в одной из своих работ о коряках В. В. Леонтьев, они, как правило, не ругают ни детей, ни друг друга за нечаянную оплошность, считая, что раз уж что-то случилось, значит – просто не повезло! Помню, как по-

первоначалу меня удивил и даже слегка шокировал обычный при встрече с бригадой оленеводов вопрос старшего из них: «Мясо есть?» Суть вопроса, как оказалось, состояла в заботе о нашем пропитании. Если у нас мяса не оказывалось, чукчи тотчас извлекали мешок с таким и предлагали взять, сколько надобно, хоть целого оленя. Предлагались и другие продукты, и любая посильная помощь. И было это не исключением, а обязательным правилом. Конечно же, в свою очередь, мы старались не остаться в долгу; случалось, выручали новых знакомых чаем, спичками, сладостями.

В поселках и городках Чукотки в начале семидесятых годов двадцатого века двери уже запирались на замки (хотя старожилы еще хорошо помнили те благие времена, когда этого не требовалось, ибо воровства не было). В тундре же, где мы, геологи, разбрасывали свои «лабазы» (бочки с продуктами и снаряжением), за все годы моей работы не было случая, чтобы кто-то, кроме медведей, покусился на чужое добро. Единственно, как предупреджали многоопытные полевики, нельзя было оставлять на виду посуду с «огненной водой»; в этом случае вожженное «табу» северян могло быть нарушено.

...Всем читающим хорошо известно имя чукотского писателя Юрия Рытхэу, многим – поэтессы Антонины Кымытваль. Знаюки назовут и

другие имена чукотских поэтов и прозаиков. Мне же довелось познакомиться в иультинской тундре с настоящим, на мой взгляд, поэтом – выходцем из пастухов-олeneводов. К сожалению, не запомнил его имя, но белая летняя ночь, которую он всю напролет декламировал мне свои стихи, перемежая их с произведениями классиков, запомнилась навсегда! Пастух этот направлялся в поселок Мыс Шмидта (в одиночку, за двести километров), чтобы провести там отпуск, после чего планировал устроиться на стройку плотником. И даже не помышлял стихами зарабатывать на жизнь или хотя бы просто их публиковать. Поэтические занятия были для него состоянием души. Не знаю, как сложилась его дальнейшая жизнь, хочется верить, что хорошо...

И таких поэтов и романтиков в душе среди чукчей – несть числа! У этого небольшого по численности народа (менее пятнадцать тысяч человек, по официальным данным) имеется столь большой процент гуманитарно одаренных людей, который, возможно, превышает их среднмировой уровень для человечества. Реальный абориген Чукотки – вовсе не тот записной далекий «чукча» из анекдота, а, как правило, сметливый, пытливый и самолюбивый человек, отнюдь не обделенный умом...

Возвращаясь к публикациям Тамары Тынены, не могу не отметить, что не все из рассказанного ей я

принял безоговорочно. Весьма удивило меня упоминание о сборе лекарственных целей лягушек, сахара и меда! Не желая оскорблять автора недоверием (косвенным подтверждением правоты Тамары Тынены служит, по-видимому, само наличие в чукотском языке слов для обозначения понятий «мед» и «лягушка»), все же хочу отметить, что самое северное место, где мне доводилось встречать лягушек, расположено значительно южнее Чукотки, и лежит примерно на широте поселка Аян Хабаровского края. Возможно, встречаются они и на юге Магаданской области. Но на Чукотке?! Увы, не видел!

Это же касается и пчел, которые не попадались даже на тех широтах, где еще водятся лягушки. Мне довелось работать в Чаунском, Анадырском, Шмидтовском и Иультинском районах Чукотского округа, и нигде не встречалось иных насекомых из «медосборщиков», кроме шмелей. Шмели – да, на Чукотке встречаются во множестве, и даже нескольких

видов, но вот про чукотское бортничество слышать не доводилось.

Пожалуй, это единственное замечание, возникшее у меня при чтении замечательной, не побоюсь этого слова, серии очерков «Под небом Чукотки». Прочие приводимые автором сведения интересны и поучительны, некоторые могут иметь и прикладное значение (например, кулинарные и медицинские рецепты), особенно в нынешней нашей такой непростой жизни. Пожалуй, не ошибусь, предположив, что для многих стало откровением, что модная нынче уринопотерапия не есть последнее слово медицины, а с успехом применялась и в старые добрые времена, возможно, еще в седой древности. И хотя, как свидетельствуют врачи из стана противников этого метода, бездумное увлечение им способно только навредить, думается, что рациональное зерно можно

Получив статью В.Ф. Полина, редакция обратилась к профессору А.С. Лелею – энтомологу и доктору биологических наук В.А. Костенко – зоологу (Биологический институт). И вот что можно ответить на вопросы-замечания автора отклика на очерки Т.И. Тынены-Камышевой.

В районах, описываемых в очерках, пчел действительно нет. Но там много шмелей. Это род «общественных» насекомых в подсемействе пчел. Многие виды шмелей – опылители растений, строят, как и пчелы, соты и заполняют их цветочным нектаром. Следовательно, ходить в тундру на «охоту» за медом – рьяным кымыт - вполне возможно. А уж там кому как повезет. Автор очерков пишет именно о таком промысле меда, а не о бортничестве на Чукотке.

Что касается вамылкат – лягушек. В широком смысле слова лягушками называют всех бесхвостых земно-

це» уже в то время было бы полезно владеть информацией, заложенной в статьях Тамары Тынены. Из бесед было видно, что, увы, даже язык свой они частично утратили (в частности, не могли объяснить значения многих топонимов чукотского происхождения); с уверенностью можно предположить, что и старинные рецепты, обычаи, само былое мироощущение своего народа были для них в диковинку (равно как для многих из нас – старинные обычаи, традиции и познания русского народа).

Последние годы были для чукотского оленеводства (да и всей Чукотки в целом) бедственными, если не катастрофическими. Погибла значительная часть поголовья домашних оленей, и остается только гадать, насколько сильно это ударило по «благосостоянию» (если его так можно назвать) народа, вся жизнь которого испокон века была связана с оленем. В то же время были закрыты многие «градобразующие» предприятия (например, Иультинский горнообогатительный комбинат, почти все геологоразведочные экспедиции, транспортные организации и т.д.), вывезены на материк жители целых поселков. Коренные жители (да и старожилы из переселенцев) фактически были брошены на произвол судьбы. Остается поклонить голову перед всеми северянами и пожелать им стойкости духа в борьбе с превратностями судьбы, чему, опять же, можно поучиться у предков чукотского народа...

Мне представляется, что работа Т.И. Тынены вполне заслуживает быть опубликованной в виде отдельной брошюры, желательно, в расширенном виде, с добавлением иллюстративного материала, и эта работа найдет благодарного читателя не только на Чукотке, но и за ее пределами.

Владимир ПОЛИН,
кандидат
геолого-минералогических наук,
старший научный
сотрудник Дальневосточного геологического института

Пояснение от редакции

водных (амфибий). Амфибий насчитывается до 2 850 видов. Это квакши, жабы, тритоны... На Чукотке к «лягушкам» причисляют и сибирского углозуба – хвостатую амфибию. Он расселяется до побережья Северного Ледовитого океана, длительное время переносит очень низкие температуры. Известен случай, когда был обнаружен углозуб, пребывавший в замороженном состоянии 90 лет, и он ожил...

В очерках эти моменты, видимо, следовало изложить более точно, чтобы у читателей не возникло недоуменных вопросов.

Редакция признательна Тамаре Иосифовне Тынены-Камышевой за ее интересные очерки и Владимиру Федоровичу Полину – за его прекрасный отклик на эти очерки.

Зарубежные командировки

От притока Амура до хребтов тибетских

С коллегой Николаем Викторовичем Бердниковым из Института тектоники и геофизики ДВО РАН довелось в прошедшем году побывать в провинции Сычуань, в юго-западном Китае. Нас пригласил Университет технологий города Ченгду. Почастливилось, иначе и не скажешь, если иметь в виду яркую экзотичность этого края. Наши соотечественники попадают туда не часто. Поездка продолжалась две недели.

Летели из Хабаровска через Харбин, где пробыли сутки. Из современного аэропорта в город ведет прекрасная многорядная дорога. Вдоль нее хорошо ухоженные поля с теплицами. В более чем трехмиллионном Харбине в центре сохранились прекрасные русские здания, построенные в начале двадцатого века, и казалось, что уже тогда, сто

лет назад, Харбин был крупным городом, строившимся с перспективой. К притоку Амура реке Сунгари ведет мощный брусчаткой бульвар. На нём толпы прогуливающихся, множество отдыхающих. В воздух запускают сотни ярких змеев самой разнообразной формы.

В центре Харбина сохраняется русская церковь, и этот храм – одно из основных достопримечательностей старого города. Нам показалось, что ее недавно реставрировали – так чист большой центральный зеленый купол.

Харбин – один из самых европеизированных китайских городов. Здесь мало провинциальной замызанности и лавчонок, зато множество прекрасных высотных зданий – жилых, административных, отелей. Но европейских лиц в этом интересном

городе мало, разве что в аэропорту.

На небольшом самолете более трех часов летели в Ченгду. По количеству населения столица провинции Сычуань не уступает Харбину. На полете к городу открылась удивительная картина ландшафта Сычуаньской котловины – безбрежное пространство из аккуратно подогнанных лоскутков-огородиков ярко-зеленого, желтоватого и салатного цветов в перемежку со столь же бесчисленными мелкими деревенками и хуторами. В разных направлениях бегут дороги, и хорошо выделяются магистральные.

Нас поселили в гостинице студенческого городка. Он расположен на окраине Ченгду. Первые его здания построены с помощью советских специалистов еще в 50-х годах прошлого века. В городке чисто и зелено, в тенистых аллеях в ветвях вечнозеленых деревьев громко щебечут птицы. У заросших водорослями прудов в каменистых берегах с каскадами в аллеях каменные лавочки. Студенты вслух зубрят японский и английский, читают и пишут. Вблизи прудов несколько довольно современных учебных корпусов с лабораториями и крупный спортивный комплекс. Спорт у китайских студентов популярен, как и вообще здоровый образ жизни –

куращего юношу, не говоря о девушках, встретишь очень редко. Учебные корпуса чередуются с общежитиями. В одном из зданий устроен геологический музей окаменелостей и с экспозициями пород и минералов. По утрам молодежь спешит на занятия, закусывая на ходу лапшой (едят палочками) и попивая молоко из пакетов.

Учащаяся молодежь – гордость и надежда Китая. На каждом шагу умные лица, в глазах – интерес, каждый второй – «очарик». Ведут себя просто, раскованно, но не развязно. Между учащимися и преподавателями добрые, благожелательные отношения.

На отделении геологии мы прочитали несколько лекций на английском. Использовали при этом слайды и пользовались передовой компьютерной программой «Power Point». Переводил на китайский профессор Ян Дженици. Сложилось впечатление, что большинство студентов неплохо воспринимают и английскую речь, поскольку со многими из них оказалось возможным потом поговорить именно на английском. Произношение хромает, но у большинства солидный словарный запас. В нынешнем Китае считается, что каждый образо-

ванный человек должен овладеть английским и навыками работы с компьютером – такова современная установка.

Студенты забросали нас сотнями вопросов на специальные научные, политические, экономические и личные темы. Многих интересовало, что творится в России, как мы живем, каков уровень жизни? Порадовало, что к нашей стране относятся с интересом и участием. Студенты с удовольствием разобрали наши календарики, а профессору был подарен фотоальбом «Маршрут продолжается», посвященный 300-летию геологической службы России. К слову, в газете «Дальневосточный ученый» (N 21 за 2001 год) об этом интересном издании рассказано достаточно подробно.

К своему удивлению, мы узнали, что большинство студентов-геологов после окончания университета не собираются работать по специальности из-за маленькой зарплаты – 1000 юаней (3500 рублей). Но поддержка в Китае образования и науки ощущается всюду: в лабораториях современная техника (в том числе компьютерная); все преподаватели обеспечены жильем; из-за рубежа приглашают нужных специалистов.

Иметь высшее образование в Китае сегодня престижно, а владеть английским – мечта многих.

Мы нашли время ознакомиться с городом и его окрестностями. Ченгду – один из древнейших очагов китайской культуры. Его пересекает несколько каналов с каменными набережными. В центре довольно современно. Новые высотные здания соседствуют с сооружениями в старокитайском стиле. Побывали в «Музее панды», расположенном в парковой холмис-

Он любил жизнь до последнего дня, спасаясь от тяжелой болезни в работе и стихах. В последний раз его видели на одном из совещаний, где он выступал с научным докладом. Страшно исхудавший, говорил громко и четко... Почти до конца своих дней он верил в исцеление. И лишь потом написал, возможно, последний стих, грустный и светлый: «О жизнь моя, не уходи, как ветер в поле. Еще достаточно в груди любви и боли...»

Николай Григорьевич Васильев – воспитанник дальневосточной ветви отечественной академической науки. После окончания с отличием лесохозяйственного факультета Сибирского лесотехнического института он поступил в аспирантуру к профессору Б.П. Колесникову – известному дальневосточному ученому. В кандидатской диссертации, посвященной сложным многопородным чернопихово-широколиственным лесам, с позиций географо-генетического направления в лесной науке, возникшего и оформившегося на Дальнем Востоке, Н.Г. Васильев характеризует экологию и биологию пихты цельнолистной и закономерности строения и динамики лесов, ею образуемых. Это был весомый вклад в утверждение нового научного направления.

Он стоял у истоков Биолого-почвенного института Дальневосточного филиала СО АН СССР, исполняя обязанности директора-организатора (1961-1963 гг.). На протяжении почти полутора десятиков лет (1963-1977 гг.) Николай Григорьевич был заместителем директора

института по науке, работа, поочередно, с несколькими директорами, каждый из которых существенно отличался по характеру и по взглядам на многие проблемы. С 1968 г. он возглавлял лабораторию экологии и биологии леса в Биолого-почвенном институте, а на общественных началах исполнял обязанности ученого секретаря Редакционно-издательского совета Дальневосточного филиала СО АН СССР. Занимая столь беспокойный пост,

Николай Григорьевич находил возможность ежегодно выезжать в поле, где он изучал оригинальные долинные леса, растительность верхнего пояса гор и природные особенности того или иного региона. Он путешествовал как исследова-

ЕГО МАНИЛИ ДАЛИ, И ЛЕСА, И НИВЫ...

Вспоминая Николая Григорьевича ВАСИЛЬЕВА (3.4.1929 – 29.6.2001)

тель по Приморью и Приамурию, Сахалину и Камчатке, работал на Курильских островах и в Забайкалье. Пользовался

ваны оригинальными фотографиями, которыми он делился и с другими авторами. Н.Г. Васильев собирался описать свои путешествия в отдельной книге, но не успел.

Природа наделила Николая Григорьевича завидным здоровьем, и он поддерживал имидж этакого здоровяка-сибиряка, которому все нипочем. В полевых условиях был неприхотлив, мог делать любую работу, но не любил хлопоты, связанные с приготовлением пищи.

Ценил юмор, любил посидеть у костра, обожал рассказывать байки, в которых нередко переплетались быль и небыль, и устанавливать грань между правдой и вымыслом было нередко невозможно даже ему самому. Приезжих гостей он всегда старался «сразить» дальневосточной экзотикой, основанной на реалиях и легендах... У него была крепкая память, и он хорошо знал флору высших растений региона, запоминая особенности многих видов, о чем он постоянно говорил, по «вкусовым ощущениям».

В 1977 г. Н.Г. Васильев переехал в Москву, там сначала работал во Всесоюзном институте охраны природы, а затем был избран на должность заведующего кафедрой лесоводства Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тими-

рязева. Это свидетельствовало о высоком авторитете Н.Г.Васильева в лесоводственных кругах, поскольку эта кафедра всегда славилась своими лесоводственными традициями, в разные годы ее возглавляли такие корифеи, как Ф.К. Арнольд, М.К. Турский, Н.С. Нестеров, В.П. Тимофеев и другие известные личности. Он был заместителем главного редактора журнала «Лесоведение» и членом редколлегии журнала «Растительные ресурсы».

Н.Г. Васильев автор и соавтор более 300 публикаций, среди которых 32 книги. Последняя его статья опубликована в материалах международной конференции «Классификация и динамика лесов Дальнего Востока» (2001 г.), но в книге он ее уже не увидел...

Дальневосточный период в его научной жизни был наиболее продуктивен. Его монографии о долинных и ясенево-ильмовых лесах Дальнего Востока существенно обогатили лесную науку оригинальными подходами к классификации динамичных лесных экосистем. По дальневосточным материалам он успешно защитил докторскую диссертацию в 1980 г.

Много внимания Н.Г. Васильев уделял вопросам охраны природы и заповедному делу. При его участии были организова-

ны Большехехцирский, Хинганский, Комсомольский и Джугджурский заповедники, увеличена площадь заповедников Уссурийского, Лазовского и Сихотэ-Алинского. Он был автором интересных публикаций по дальневосточным заповедникам.

Много времени Николай Григорьевич отдавал редактированию научных трудов и монографий. Он входил в оргкомитеты многих научных конференций, способствуя успешному их проведению. В частности, заметный след в научных кругах оставил симпозиум, посвященный биологическим ресурсам суши севера Дальнего Востока, проведенный в Петропавловске-Камчатском в 1969 г. После основной работы симпозиума были организованы экскурсии в Долину гейзеров, а также в Центральную Камчатскую депрессию на стационар Камчатской лесной опытной станции. В проведение этих мероприятий Н.Г. Васильев вложил много энергии и умения.

Под его руководством защищено 18 кандидатских диссертаций по лесоводству, лесоведению и экологии. Он также консультировал специалистов при подготовке ими докторских диссертаций.

Он любил поздравлять друзей и знакомых стихами. В 2001 г. вышли поэтические сборники Н.Г. Васильева «Разноцветье» и «Озарение».

...Ушел из жизни талантливый человек, любивший жизнь, природу, особенно дальневосточную, и многое сделавший для ее познания и охраны.

Юрий МАНЬКО,
доктор биологических наук, профессор

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

той местности на окраине города. Большие площади в парке засажены тонким бамбуком – любимой пищей панд. В вольерах увидели этих забавных редких медведей воочию. Одни животные мирно спали на животах или спинах, другие обеды. На людей панды не обращали никакого внимания. Сидя или для удобства лежа на спине, они увлеченно ломали стебли бамбука и с сопением их поглощали. Панды не просто черно-белые. Черный цвет имеет буроватый оттенок, белый немного желтоватый, шерсть довольно длинная. Глаза поблескивают на фоне темных «кругов». В мире (в основном в Китае) всего около 1000 этих животных.

Рядом зоопарк – по нему гуляют павлины; пруды с гусями, черными и белыми лебедями.

По современному шоссе попали в живописные восточные предгорья Тибета, примерно в 50 километрах к северу от Ченгду, в местность Дуйангуан. Тут нам показали древние, около 3000 лет, дамбы на реке, сооруженные для защиты равнины от катастрофических наводнений. В более поздние времена эти сооружения подновлялись. Рядом на крутом лесистом склоне, обращенном к реке, храмовый комплекс с возрастом в сотни

лет. Отсюда открывается живописный вид на каменные храмы под черной черепицей, причудливо изрезанные горы на горизонте, поля и деревеньки на Сычуаньской равнине. Внутри храмов – каменные лестницы, дворики, старинные бронзовые курительницы. В главном здании можно увидеть темную от времени большую скульптуру древнего правителя Сычуани, при котором и были сооружены дамбы.

Прошли мы и по подвесному мосту длиной 260 метров. Он соединяет берег и остров. Поддерживающие мост толстые прочные канаты сплетены из бамбука. Остров примерно 500-метровой длины с каменно-бетонным покрытием берегов представляет собой центральную часть дамбового сооружения. На нем разбит парк с прекрасными кленовыми аллеями.

Незабываемой стала также трехдневная поездка в восточный Тибет. Целый день забирались в горы вдоль ущелья реки Минцзянь по хорошей, но узкой бетонной дороге, часто вырубленной в нависающих над ней скалах. Дух захватывало от огромной высоты и крутизны серых, буроватых гор, усыпанных бесчисленными скалами. Несмотря на недостаток пространства, всюду множество людей:

вдоль дорог, на узких площадках, разместились деревеньки, отдельные дома, огороженные сарайчики, и всё из камня. Дома – под темными черепичными крышами. Внизу, в узкой долине, где возделывается каждый клочок земли, высаживают фруктовые деревья.

По мере подъема по прихотливо петляющей дороге заметно падала температура воздуха, пейзаж упрощался до скально-гористого со всех сторон; фруктовые сады сменялись посадками перенных деревьев (это специя, по вкусу напоминающая перец, но с более богатым ароматом); ярко-зеленые огороды уступили место буровато-серым, каменистым, на которых выращивают картофель. В одном из мест в ущелье увидели большое красивое зеленоватое озеро, образовавшееся после землетрясения 1927 года. Тогда долину перегородило крупным камнепадом. Еще выше на плато бродили небольшие стада черных овцебыков, встречались бедные деревеньки тибетцев и сами они верхом на лошадях. Рядом с деревнями буддийские храмы – тибетцы, в отличие от остальных китайцев, любят подчеркивать свою религиозность.

Над желтоватым плато и зарос-

шими темным еловым лесом склонами на фоне голубого неба контрастно поднимаются громадные заснеженные шапки горных пиков высотой около пяти с половиной километров. Зрелище потрясающее!

Таким образом, за день быстрой езды можно пересечь несколько природных зон – от влажных субтропиков котловины Сычуань до альпийских лугов и грандиозных заснеженных гор, где господствует вечный холод и даже летом идет снег.

Конечной целью нашей поездки были два национальных парка. Один в горном ущелье Тиуэйгоу, заросшем сосновыми и еловыми лесами. Главная достопримечательность этого парка – яркие изумрудно-зеленые озера, соединенные речкой, изобилующей каскадами и водопадами. Чтобы достичь другого национального парка, Хуанлунг, надо было пересечь заснеженный перевал высотой 4000 метров. Любопытно, что уже с 3500 метров у многих началось кислородное голодание и головные боли.

Парк Хуанлунг примечателен удивительными природными сооружениями из известняка. Вода растворяет карбонатные породы и откладывает известковый материал в виде натечных пластов и каскадов, выстра-

ивает множество расположенных один возле другого овальных озеркотлов с высотой стенок до полутора метров и толщиной до нескольких десятков сантиметров. Такие «ванны» заполнены прозрачной ярко-голубой водой. Неизгладимое впечатление дополняется видом темных припорошенных снегом лесов вокруг, скал в снегах на дальнем плане, серо-желто-красных буддийских храмов возле озер, которые тибетцы считают священными. Путь до озер занимает несколько километров; некоторые из туристов берут с собой кислородные подушки – воздух там разрежен.

На обратном пути останавливались в горном городке. Оттуда был виден большой монумент, сооруженный в честь Китайской Народной армии, которая совершала здесь героический поход во вторую мировую войну...

Вспоминая эту командировку в Китай и осмысливая увиденное там, понимаешь главное: наш сосед быстро богатеет и уверенно смотрит в будущее. Национальный доход увеличивается на 8 процентов каждый год. Уровень преступности очень низок, хотя немного и полиция. Люди относятся друг к другу пожела-

тельно. Нет ни воровства цветных металлов, принявшего у нас катастрофические размеры, ни утекчи капиталов за границу, зато золотолютный запас Китая сейчас – крупнейший в мире. Нет и значительного экспортного сырья.

Скоро ли доведется порадоваться так и за свою страну?

Вадим КИРИЛЛОВ,
геолог

г. Хабаровск

Анатолий Федорович СТАРЦЕВ

*Продолжение.
Начало на с. 1*

понатов. В оформлении этой экспозиции приняли участие все сотрудники археологического подразделения первобытной культуры. Они её создали своими силами. Экспозиция отражает хозяйственную деятельность местных племен Приморского края, обитавших в период палеолита и неолита.

Для музея сектора археологии средневековых государств было выделено помещение площадью 36 кв. метров. Институт заказал специальные выставочные витрины, на которых нашли свое место до полутысячи археологических экспонатов, отражающих материальную и духовную культуру населения эпохи Бохайского царства и Золотой империи.

В марте 1982 г. дирекция Института истории под музей отдела этнографии тоже выделила помещение площадью 36 кв. метров и поручила заведующему сектора этнографии Л.Я. Иващенко приступить к созданию этнографического музея.

К апрелю 1982 г. помещение, отведенное для музея, было заполнено экспонатами. Их набралось более тысячи. Около сотни экспонатов по духовной культуре аборигенов Приамурья (изображения разных духов сэвэхи, сделанных из стволов деревьев) было собрано еще в 60-х годах кандидатом исторических наук Ю.А. Семом, часть экспонатов, характеризующих культуру и быт аборигенов Приамурья, передал заведующий сектором археологии средневековых государств, доктор исторических наук Э.В. Шавкунов.

Когда экспонаты были собраны, отреставрированы и распределены по темам, в апреле 1982 г. было сделано внешнее оформление Музея, созданы выставочные столы и витрины, на которых были размещены этнографические экспонаты по материальной и духовной культуре аборигенов Приамурья и Приморья.

- И как всё это в словесном выражении выглядело?

- Музей отдела этнографии со-

стоял из двух частей. На одной части размещалась экспозиция советского периода, в основном состоящая из документов, фотографий, книг, изданных на аборигенных языках, и других экспонатов. На другой половине были сосредоточены этнографические материалы по традиционной культуре нанайцев, отчасти ульчей, орочей, негидальцев и других аборигенов Дальнего Востока.

- А кто посещает музей?

- Регулярные посетители - школьники и студенты, рабочие и служащие, преподаватели и научные сотрудники. Музей посещали специалисты и туристические группы из Ленинграда и Москвы, Томска и Новосибирска, Якутска и Хабаровска, жители Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей.

В 1983 г. впервые наш музей посетили немецкие журналисты из ГДР, которые в его адрес оставили благодарственную запись в книге отзывов.

Визит немецких журналистов в Институт истории был обусловлен археологическими раскопками в 1979 и 1981 годах на месте зимовки экипажа пакетбота «Св. Петр» в бухте Командор острова Беринга. В 1979 г. на месте зимовки экипажа под руководством Г.Л. Силантьева был собран обширный вещевой материал, а в 1981 г. во время второй археологической экспедиции, проводимой под руководством В. Д. Ленкова, был собран не только вещевой материал, но и подняты из толщи современных береговых отложений пушки пакетбота «Св. Петр». Из двух привезенных в Институт истории пушек одна хранится в нашем музее, а другая была подарена Музею военно-морского флота.

После завершения археологических раскопок Командорского лагеря музейные материалы экспедиции Беринга в 1985 г. демонстрировались на международной выставке в Дании.

В начале 1991 г. дирекция Института истории приняла решение об объединении музеев подразделений и строительстве под

объединенный музей специально-го помещения. По этой причине к концу 1992 г. временно прекратили свою деятельность музеи археологии первобытной культуры и этнографии. Экспозиции этих музеев были свернуты, а занимаемые площади стали использоваться Институтом под другие нужды.

Не прекращал свою деятельность только музей отдела средневековых государств, во главе которого с 1992 по 1997 гг. находился Ю.М. Васильев.

В 1992-1993 гг. наш Институт посетили японские ученые - археологи, этнографы и сотрудники музея истории освоения Хоккайдо, которые, после осмотра наших экспонатов, предложили организовать их выставку в Японии. Предложение японской стороны было принято, и началась кропотливая работа по организации этой выставки. Японские ученые неоднократно приезжали в институт, просматривали экспонаты, фотографировали их для будущего проспекта. Японские и советские ученые пришли к совместному выводу, что археолого-этнографическая выставка нашего Музея должна отражать основные периоды развития населения Примо-

Бохай (689-926 гг.) и империи Цзинь (1115-1234 гг.).

Определенное внимание японские этнографы проявили и к этнографическим материалам, отражающим традиционную культуру малочисленных народов Приамурья и Приморья.

Когда необходимые экспонаты были выбраны, начался этап создания проспектов и передвижных экспозиций.

Под руководством заведующего музеем Юрия Михайловича Васильева археологи всех подразделений создали прекрасную экспозицию археолого-этнографических материалов, которые, после соответствующего оформления через региональное управление культуры (г. Хабаровск), были направлены в Японию.

- И вы поехали.

- Да. Исходя из соглашения о сотрудничестве с Музеем истории освоения Хоккайдо, в 1994 г. в городе Саппоро и Хакодате была проведена передвижная выставка археологических и этнографических экспонатов нашего музея. Летом 1997 г. аналогичная выставка была проведена и в городе Сакаиминато (префектура Тоттори). Демонстрация наших материалов

рья от эпохи палеолита до наших дней. Эпоху камня (палеолит - 35 - 7 тысяч лет назад; неолит - 7 тысяч лет назад - 2-я половина Штысячелетия до нашей эры) представляли многочисленные экспонаты, полученные в процессе археологических раскопок на памятниках Устиновской культуры (долина р. Зеркальная), в пещере «Чертовы Ворота» (район пос. Дальнегорска), Валентин-перешеек и др. Следующий раздел выставки назывался: «Приморье в эпоху металла». Этот раздел включал в свой состав не только бронзовый век (вторая половина III тыс.

- 1 тыс. до н. э.), ранний железный век (3-2 тыс. лет назад), но и железный век (1-УШ вв.). Период эпохи металла характеризовали материалы из Янковской, Кроуновской, Ольгинской и Мохэской археологических культур.

- Что понравилось японцам?

- Большое внимание японские ученые придавали археологическим материалам, отражающим культуру населения государства

проходила в рамках международной выставки «ЭКСПО-97». Выставка наших экспонатов привлекала многих жителей Японии и зарубежных специалистов, занимающихся историей и культурой Дальнего Востока, Японии и других сопредельных государств морского побережья Азии.

- И не только в Японии вы побывали, так ведь?

- С 28 мая по 30 июля 1998 г. в городах Вена и Зальцбург (Австрия) проходила фотовыставка коллекций археологических и этнографических экспонатов.

В феврале 1997 г. в г. Халле (Германия) экспозиции Музея археологии и этнографии Института истории демонстрировались на международной выставке, которая проводилась под девизом «Герорг Вильгельм Стеллер и научное изучение Сибири и Аляски».

К концу 1997 г. в Институте истории была завершена пристройка для музея площадью около 300 кв. метров. Перед дирекцией института стала задача в короткие

сроки создать постоянную археологическую экспозицию. Решить эту проблему взялся заместитель директора по общим вопросам М.И. Колешня. За короткий срок он сумел организовать строительные работы по созданию витрин для экспозиций, и к первой половине 1999 г. Музей отдела археологии принял первых посетителей.

В октябре 1999 г. в музее начались работы по созданию отдела этнографии. Эта работа была поручена мне. Я подготовил эскизы будущего музея этнографии и предложил перспективу развития объединенного музея. Исходя из этого, дирекция при поддержке Ученого совета Института истории предложили мне возглавить объединенный музей и приступить к его окончательному оформлению.

Во время горячих работ, связанных со строительством музея, Институту истории поступило предложение принять участие во Вторых Владивостокских Биеннале визуальных искусств с музейной экспозицией на тему «Дом и домашние миры: жизнь в разных культурах».

Музей археологии и этнографии Института истории принял это предложение, и 1 июня 2000 г. старшие научные сотрудники музея выступили с экспозицией «Быт и деятельность аборигенов Приморья и Приамурья в эпоху средневековья (XII – XIII вв.) и новое время (XVII – XIX вв.) /Сравнительный анализ археологических и этнографических материалов/. Кропотливая работа по строительству музея велась больше года. За это время сотрудники музея своими силами выполнили все столярные работы, облагородили помещение и создали ряд экспозиций, отражающих материальную и духовную культуру коренного населения Дальнего Востока.

В июне 2001 г. было открытие Музея археологии и этнографии Института истории. На открытии присутствовали гости из администрации края, представители Китая, Японии и США и сотрудники нашего института. Посетители с интересом ознакомились с археологическими и этнографическими экспозициями и выразили надежду, что наш музей будет выполнять не только научную, но и познавательную функции.

В настоящее время в фондах музея хранится более 100 тысяч экспонатов, из них 98 тысяч - в отделе археологии. Музей имеет два выставочных зала с постоянно действующими экспозициями.

В археологическом зале выставлено 3250 экспонатов,

разделенных по разным эпохам, с внутренним делением коллекций по темам: орудия труда, оружие, предметы быта и искусства, мировоззрение народов, населявших Дальний Восток с эпохи верхнего палеолита до средних веков.

Музей обладает коллекцией тотемов, обегов, фетишей различных эпох. Среди них изображения змеи, ежа, двуликой личности, уникальные и оригинальные произведения эпохи неолита.

Музей археологии и этнографии Института истории располагает крупнейшей коллекцией находок из раскопок памятников Бохайского государства и империи Цзинь.

- Назовите уникальные экспонаты.

- Малоизвестная в мире чжурчжэньская серебряная пайцза - атрибут высокопоставленного чиновника, уникальная маска воина, противоконныйс шипы «чеснока», навершие шаманской шапочки в виде «мирового дерева», шахматы; бронзовые зеркала и календари, фигурки духов предков, эталонные гирьки, печати, монеты, сосуды, топорики, клейма с чжурчжэньскими письменами, над дешифровкой которых работают ученые многих стран мира, - все это и другие уникальные средневековые предметы экспонируются в музее в настоящее время.

В отделе этнографии имеется коллекция находок из раскопок зимовки последней экспедиции Витуса Беринга. Отдел этнографии содержит оригинальные материалы по культуре переселенцев и коренных народов Дальнего Востока. Среди них уникальные экспонаты из рыбьей кожи, шкур, кости, бересты, дерева. Это и шаманские атрибуты ульчей и удэгейцев, удэгейский шаманский пояс в виде змеи, украшения, ритуальная посуда, севены, предметы одежды шамана и охотника, берестяные трафареты, вышивки, детские игрушки, музыкальные инструменты и многие другие экспонаты, характеризующие материальную и духовную культуру аборигенов дальневосточного региона России.

**Беседовала
Элеонора Бондарева**

Российская академия наук объявляет конкурс на соискание премии имени А.А. Бочвара, присуждаемой за выдающиеся работы в области металлургии, общего и радиационного материаловедения цветных, радиоактивных материалов и сталей.

Срок представления работ до 8 мая 2002 г.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В целях поощрения ученых за выдающиеся научные труды, научные открытия и изобретения, имеющие важное значение для науки и практики, Российская академия наук присуждает премию имени А.А. Бочвара.

Премия присуждается за отдельную выдающуюся науч-

ную работу, открытие, изобретение, а также за серию научных работ по единой тематике.

На соискание премии может быть представлена работа или серия работ единой тематики, как правило, отдельного автора. При представлении работы выдвигаются лишь ведущие авторы, причём не более трех человек.

Право выдвижения кандидатов на соискание премии предоставляется:

а) академикам и членам-корреспондентам Российской академии наук;

б) научным учреждениям, высшим учебным заведениям;

в) научным и инженерно-техническим обществам;

г) научным советам Российской академии наук и дру-

О К О Н К У Р С Е
на соискание премии имени А.А. БОЧВАРА,
проводимом Российской академией наук в 2002 году

гих ведомств по важнейшим проблемам науки;

д) научно-техническим советам государственных комитетов, министерств, ведомств; техническим советам промышленных предприятий; конструкторским бюро.

Организации или отдельные лица, выдвинувшие кандидата на соискание премии, обязаны до 8 мая 2002 г. представить в Российскую академию наук (119991, ГСП, Моск-

ва В-71, Ленинский проспект, 14) с надписью «на соискание премии имени А.А. Бочвара»:

а) мотивированное представление, включающее научную характеристику работы, ее значение для развития науки и народного хозяйства;

б) при выдвижении работ на соискание премии – опубликованную научную работу (серию работ), материалы научного открытия или изобретения – в трех экземплярах (при выдви-

жении закрытых работ допускается представление рукописных материалов в одном экземпляре);

в) сведения об авторе (перечень основных научных работ, открытий, изобретений, место работы и занимаемая должность, домашний адрес).

Работы, удостоенные государственной премии, а также именных государственных премий, на соискание премии имени А.А. Бочвара не принимаются.

Ученым, удостоенным премии, предоставляется право при печатании работ отмечать в заголовке «Удостоена премии имени А.А. Бочвара Российской академии наук за 2002 год».

Решение Президиума РАН о присуждении премии, а так-

же аннотация о работе, удостоенной премии, публикуется в «Вестнике Российской академии наук» и «Известиях Российской академии наук» соответствующей серии и в газете «Поиск». В «Вестнике Российской академии наук» помещаются портреты ученых, удостоенных премии.

Рассмотренные на заседании Президиума РАН печатные научные работы, за которые присуждена премия, передаются в Библиотеку Российской академии наук на хранение.

Дипломы о присуждении премии имени А.А. Бочвара вручаются удостоенным ее лицам на заседании Президиума РАН.

Справки по телефонам: **127-99-33, 237-99-65, 952-25-86**

Нижний Новгород. Макарьевский монастырь

(Окончание.
Начало в № 19-24, 2001 г.,
№ 1-4, 2002 г.)

Путешествие по Волге

... Итак, мы подходим к трапу судна, и нас встречает ... капитан и здоровается с нами, желает всего хорошего, счастливого плавания, хорошего отдыха и настроения. Мы оторопели. Где в СССР нас так встречали? Отблагодарили капитана за внимание и нас тут же повели к нашей (112) каюте. И так встречали каждого пассажира. Фантастика. Куда же мы попали? Такое внимание весь рейс.

В семнадцать часов по радио слышны сигналы точного времени и наше судно медленно отходит от причальной стенки, по трансляции оркестр играет какой-то марш. Володя с сыном прощально машут. Началось наше двадцатидневное плавание под руководством капитана судна Героя социалистического труда СССР В.А. Кириллова.

Маршрут круиза таков: Горький – Москва – Горький – Астрахань – Горький с заходом по пути следования в города и на отдельные острова. Маршрут продуман до мелочей, расписание движения таково, что ночью мы плывем, а днем остановки в городах или «зеленые» стоянки у живописных мест, где можно отлично искупаться, или побродить по лесу.

И вот наша первая стоянка в г. Углич, который нам известен по школьным учебникам. Место, где убили царевича Дмитрия, где было 22 монастыря, где кремль и знаменитые соборы. А теперь это городок в 80 тысяч жителей и бесконечный поток советских и иностранных туристов.

С жадностью смотрим всё, что нам показывают, правда, не всегда слушаем пояснения гида. Многословие, порой ненужные цифры утомляют.

Соборы, кремль, церковь «на крови» и вся старинность впечатляют. Как это мы умудрились дожить до старости и не видеть этой красоты?!

Да, Дальний Восток – действительно дальний, не разбежишься с «полсоткой» для поездки в западные районы России. Каждый выезд из Владивостока в европейскую часть страны – минимум полторы-две тысячи рублей (в то время). Поэтому выезжать на запад в отпуск – большая финансовая задача, однако большинство дальневосточников хоть через год, но ездили. Несправедливо заниженная оплата труда на Дальнем Востоке плюс повышенные цены, плюс отсутствие надлежащих условий быта, культурного обслуживания делает дальневосточников ущербными, а отсюда и миграция (до 1990 года ежегодно вербовали 600 - 800 тысяч человек на 2 - 3 года, а уезжали не меньше, тоже по 600 - 800 тысяч –

это официально по документам).

А между тем Дальний Восток дает государству больше, чем берет, только надо грамотно хозяйствовать, учитывать расклад военных сил Дальневосточного региона и нашу необходимость содержать армию и флот в этом регионе. Дорого, но надо. Но «стратегам» это не понятно. Их кругозор – Садовое кольцо.

Не учитывать, что Дальний Восток дает стране более 40% рыбной продукции, значительную часть золота, пушнины, древесины, по меньшей мере, преступно. Вся жизнь дальневосточного региона построена на каких-то временных постановлениях, невыполнимых или невыполняемых решениях и тому подобных действиях.

... Итак, мы плывем по Волге к Москве, проходим живописнейшие места, все для нас ново, заманчиво. Прошли шлюзы. Видим многочисленные места отдыха москвичей, расположенные вдоль канала. Вновь Москва. Остановка двое суток. Живем на теплоходе (к моей сестре Антонине не поехали, позвонили по телефону), бродим по Москве. Удалось закупить хорошего венгерского вина (в то время редкость даже в Москве).

И вновь плывем, теперь уже вниз по Волге. Смотрим старинные города, да и наши советские новостройки. Увидели саму Русь. Выходит – жизнь прожили, а Руси- то и не видели. Все время приподнятое настроение.

За весь период круиза замечательная, солнечная погода. В ряде мест делаем остановки у островов. Мне казалось, что ушло в прошлое, когда дыни, арбузы горами лежат на берегу у причалов. А вот нет. Увидели мы такое. И все так дешево. Сколько мы поели дынь, арбузов, помидоров и прочих овощей! Масса впечатлений от увиденного. Поражали исторические памятники, но появлялась боль за запущенность. Увидели мы и целеустремленно разрушенные при советской власти исторические ценности. Гиды старались говорить об этом как-то немногословно, как бы между прочим.

Могли же строить в прошлом, могут строить и в настоящем. Достаточно посмотреть на Волгоград (Сталинград), где за очень короткий срок из руин выстроили красивый город. А посмотрите набережные в Самаре (Куйбышев) или в Волгограде – это творения, достойные истории.

Конечной точкой на юге была Астрахань. Совсем другими глазами мне смотрелся этот город. Когда в 1942 году, будучи курсантом училища, мне виделась непролазная грязь, ветер, холод и общая неустроенность, то в июле 1986 года я увидел солнечный чистый город, исторические места, богатые рыбой магази-

ны, хорошо одетых доброжелательных людей.

На обратном пути из Астрахани на рейде Волгограда теплоход остановился, в память о сталинградцах спустили в Волгу венки и почтили минутой молчания. В этот момент вновь оценил качества капитана теплохода как достойнейшего патриота Родины.

При стоянке теплохода в Волгограде осмотрели город. Если в 1944 году я видел только руины, то в этом 1986 году нам удалось осмотреть красивый город с прекрасными (нестандартными) домами, улицами, площадями и множеством памятных мест. Побывали на Мамаевом кургане. В свое время это место превратили в грандиозный памятник: многометровая женская фигура с мечом в руке. Это памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» созданный в 1963 – 1967 годах. Весь комплекс был построен талантливо, добротно и каждый, кто приезжал в Волгоград, считал за честь побывать около него и поклониться героям-сталинградцам. Экскурсии к памятнику-ансамблю подъезжали, подходили нескончаемой чередой. Экскурсии к памятнику-ансамблю подъезжали, подходили нескончаемой чередой. Все так торжественно, величаво, проникнуто поминальной грустью.

Вновь старинные города, замечательные экскурсии, «зеленые» стоянки.

Круиз закончился. И вот мы снова в Горьком. Обросли дынями и арбузами, с трудом сходим с теплохода на берег, выразив благодарность капитану, команде теплохода, ресторанному работнику за их работу и заботу о нас.

На берегу с машиной нас ждет Володя, приезжаем к нему на квартиру. Впереди у нас три дня отдыха в Горьком, затем мы поездом выезжаем в Москву, а оттуда самолетом во Владивосток. Перелет без задержек, и мы рано утром 13 августа прилетели во Владивосток.

Но отпуск еще не кончился. До работы еще есть время. Купальный сезон в самом разгаре, погода благоприятствует, и мы каждое утро на весь день уезжали в бухту Лазурная (Шамора). Да, давно мы так не отдыхали, даже в санаториях. Удалось на весь отпуск отключиться от дел и забот. А раньше не получалось, даже в отпуске чувствовались какие-то заботы, нагрузки, напряжения.

Так мы отдыхали почти до конца августа.

И вот работа – это для меня. Галя догуливала отпуск в Садгороде (пригороде Владивостока). Быстро включился в режим работы, а накопилось ее много, да и наступил период подготовки заявок на морские экспедиционные исследования на следующий год. Работаю с удовольствием.

... Вдруг все перевернулось. 12 сентября к концу рабочего дня приехали три человека из Садгорода и

сообщили ужасную вещь: днем около 12 часов на берегу в районе пляжа Галину укусила оса или что-то подобное, она стала задыхаться, ее знакомая усадила ее на скамейку, а сама побежала к пляжу с просьбой помочь (никто не отозвался, все продолжали загорать), а затем помчалась к лечебному корпусу (это около 120 метров) к врачам. Большая пауза, через 12 минут не спеша-вальжно два врача подошли к скамейке, но было уже поздно. Галина была уже мертва и никакая помощь не помогла.

17 сентября 1986 года мы похоронили Гаю на Морском кладбище. Похороны были из медицинского института (актовый зал). Проститься пришли родственники, преподаватели, студенты, знакомые. Похоронили достойно. А вечером и ночью была гроза с молниями и громовыми раскатами. С сыном просидели до глубокой ночи в темноте, не

скромную (вернее крайне низкую, не достойную ученого) зарплату. Но работой увлечен. Режим жизни: дом – институт – дом. И так значительная часть ученых. Денег ни на экспедиции, ни на научные приборы, ни на достойную оплату труда нет. И так уже десять лет без просветов.

Спасение наших душ – в наших руках

Свои воспоминания я писал четыре года, и не потому что трудно писалось. Напротив, текст ложился гладко, но это уже после того, как сформулировались мысли. Месяцами не брался за перо, шла какая-то внутренняя борьба. Я никак не мог (и сейчас не могу) примириться с действительностью. Ну почему такая трудная судьба у России? Хотелось написать так, чтобы было правильно, понятно и, главное, беспристрастно. Но и лакировать действительность нельзя. Сложная задача.

Правители, необоснованно рвущиеся к власти, не имея какой-либо серьезной программы развития, по сути предали свой народ. Народы-братья стали чуть ли не врагами. Россияне более 70-ти лет помогающие выйти из полуфеодального состояния народам союзных республик, стали вдруг оккупантами. Вдруг появились самые несусальные оскорбительные измышления о русских.

А что позитивного произошло за эти перестроенные годы? Да ничего! Топтание на месте с большим шагом назад. Люди не знают куда идет страна. Все эти «перестройки», «реформы» и бесконечные постановления правительства ничего не дают, а только усугубляют ситуацию в стране. Жить мы стали хуже. Озлобились. Выезд за границу на постоянное жительство достиг небывалых размеров. А продолжительность жизни в России стремительно падает. Только в 2001 году у нас умерло 720 тыс. человек.

Проблем масса – армия, бюджетники, оплата труда,

Капитан I ранга
Ю.А. ТРОФИМОВ

судьба ученых, коррупция, бандитизм, безпризорничество, наркомания, массовые болезни, судьба 26 млн. русских, которые вдруг оказались за «границей» в исконно русских областях, переданных правителями в другие республики и многое другое. Складывается впечатление, что никто из наших руководителей этими проблемами не занимается. Нет ничего постоянного в действиях, законах, постановлениях. Мы отпугиваем от себя другие страны, инвесторов своей непредсказуемостью. Идет жестокая борьба против своего народа. Где еще может быть такое, что из-за некомпетентности и обычного разгильдяйства руководителей разных уровней безнаказанно целые города, районы, поселки оставляют без электроэнергии, тепла, воды. В мирное-то время!

Вместо того, чтобы как-то развивать производство и тем самым внести стабильность в ценообразование, финансовые проблемы решаются за счет повышения цен, а значит, за счет народа. Если бы деньги, вырученные за продажу товаров шли на смену технического парка, изменения технологии производства, это позволило бы улучшить качество производимых товаров и понизить их стоимость, но ведь фактически львиная доля этих денег идет в карманы работодателей. Все ясно и понятно, а власти никаких мер не принимают. Тревожно и обидно. Ну уж если сами из-за чёрствости ума (или из-за злого умысла) не могут или не хотят упорядочить все это, достаточно посмотреть как это делается в других странах, где установлен жёсткий контроль и за ценами и за действиями предпринимателей. Покончить с беспределом в нашей экономике можно только решительными (не половинчатыми) мерами.

А теперь о наших душах. В кого превращаются россияне (или большая их часть)? Жизнь заставляет их становиться жесткими, грубыми, изворотливо-лживыми. Что уж тут говорить о нашей молодёжи. Забыты традиции, мораль.

Никак не воспринимается то ценное, что веками существовало и развивалось в стране: благотворительность, меценатство, сердечность, правдивость, справедливость, доброта, любовь к ближнему. Народ устал, оскорблен, унижен. И самое страшное, уже не верит речам своих правителей. А верит только в собственные силы. И это правильно!

В кремле Нижнего Новгорода
во время отпуска

включая света. Так ушла из жизни Трофимова (Ткаченко) Галина Александровна в возрасте 58 с половиной лет.

Прошло 4 месяца со дня гибели, а на квартиру продолжали приходиться письма, открытки Галине, приглашения на симпозиумы, совещания, предложения прочитать лекцию.

Четырнадцать лет, как нет уже моей жены. Более 5 лет я не работаю. Пенсионный образ жизни такой - же, как у многих пенсионеров. Сын работает в океанологическом институте и получает весьма

Учеба в самом широком смысле этого слова, несомненно, главная задача в жизни любого человека, стало быть, и приоритетная задача в жизни общества. Пройдя большой исторический путь, мы, наконец, начинаем понимать, что развитие цивилизации на основе одних только материалистических принципов ущербно, как впрочем, также ущербно оно, если признаются исключительность духовные приоритеты. Для многих уже стало очевидным, что необходимо искать пути, которые бы гармонично сочетали в себе как материальные, так и духовные устремления.

Что касается корректировки путей освоения материи, то тут все, более или менее, очевидно. Эти вопросы, вроде бы, в компетенции науки. Но как развивать духовные качества? Существуют ли способы развития нравственности, совести, духовности, минуя религию? Вряд ли. Дело в том, что полнота развития всех этих качеств в человеке невозможны без полноценности мировоззрения, которое он разделяет. Полноценное мировоззрение может быть только цельным, охватывающим взором все Мироздание. А в любом цельном мировоззрении всегда было, есть и будет две составляющих: одна определяется знаниями, добытыми логическим путем (т.е. посредством логических способов открытия и познания законов материального мира), другая - добытыми посредством чувственного или религиозно-мистического опыта. Эта вторая составляющая всегда определяла отношение общества к вещам и явлениям, еще не познанным с помощью науки, ее инструментарием и логикой. Вполне естественно, что знания об устройстве и законах развития Вселенной как целостной системы, особенно ее тонкоматериальной составляющей, строились обычно на основе веры, путем принятия тех или иных догм без их объяснения.

В связи с резкими прорывами науки в познании вещественного мира, что происходило в истории, по всей видимости, не однажды, религиозные догмы входили в противоречие с научными моделями. В таких случаях догматическая часть мировоззрений признавалась неадекватной уровню развития науки и отвергалась.

В ближайшем историческом прошлом в Европе подобная ситуация, по-видимому, начала складываться к концу средневековья. Именно тогда, вместе с мощным всплеском научной мысли, религиозные догмы постепенно, но неуклонно начали выдвигаться из мировоззренческих систем. Одновременно почти повсеместно начался процесс отделения церкви от государства. В итоге разделилось само общество. Одна его часть попала в сети научных моделей рационального развития, другая - в сети иррациональных моделей, преимущественно религиозных, причем нередко взаимоисключающих и конкурирующих между собой. В такой ситуации человеку, ищущему истину, трудно не растеряться.

Вечный вопрос: что есть истина? Истина непостижима, - говорят философы. И они правы. Познать систему невозможно, находясь внутри нее, являясь ее частицей. Это все равно, как если бы шестеренка, имеющая контакт лишь с несколькими шестеренками-соседями, захотела разобраться, как работает вся машина, тем более – понять: кто и для чего ее создал.

Если истину познать нельзя, то возникает вопрос: стоит ли ее познавать? И что же тогда можно и нужно познавать? По-видимому, и можно и нужно продолжать учиться. К сожалению, как и прежде, на своих ошибках. Главной целью очередного "учебного курса-повторения" на очередном витке социальной эволюции, вероятно, должно стать не приспособление материи под себя (очередное покорение природы), а постижение Законов того, кто создал "живую машину Вселенной", дабы, приспособившись к этим Законам, развиваться в естественном эволюционном русле.

Отсюда в числе главнейших задач, которые выдвигает перед Человечеством новое время, нам видятся две, это выработка адекватной новой эпохе мировоззрения (по сути - новой модели Мироздания) и - доведение этого мировоззрения до как можно большего числа людей.

Между прочим, инициация процесса выработки нового мировоззрения с учетом религиозного опыта в России уже состоялась. Весной 1998 года в Свято-Даниловском монастыре проходил Всемирный Российский Народный Собор во главе со Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II при участии ведущих представителей отечественной науки. Президент Российской академии наук Юрий Осипов в своем вступительном слове к присутствующим, в частности, сказал: "Сциентическое (научное) мировоззрение, претендовавшее на научную парадигму, которая заменила бы религию, не состоялась". Далее он высказал не менее важную мысль о том, что попытка создания любой стройной научной системы неизбежно приводит к идее существования Бога. Созвучные мысли от лица науки высказали академик РАН В. Фортов, а также Н.П. Бехтерева, директор Института мозга академик РАН и РАНН. Очень важно, что служителями культа слова ученых были восприняты с пониманием. Факт этого взаимопонимания отражен в итоговом документе Собора, где, в частности, написано: "религиозное постижение мира как творения Божия не отрицает правомерности научного познания его закономерностей".

Таким образом, инициация выработки парадигмы новой эпохи в России не просто состоялась, а состоялась вполне осмысленно и официально. Разумеется, что до финиша еще не близко. Впереди еще много идейных споров, непонимания и даже отступничества. Очевидно также, что не все ученые и далеко не все служители культа пока готовы идти навстречу. Отсутствие понимания необходимости такого взаимного движения в наибольшей мере обусловлено нехваткой знаний как у тех, так и других. Ясно, что новая система представлений о Человеке и Вселенной не может быть простым объединением наиболее вероятных научных и религиозных моделей. Для этого должны возникнуть объективные предпосылки. Возможно, такой предпосылкой будет качественный прорыв науки к пониманию сущности времени, пространства и гравитации, что, возможно, должно произойти в самое ближайшее время.

Если мы хотим строить устойчивый мир, в новой мировоззренческой системе не может быть места взаимоисключающим научным или религиозным гипотезам. Яркий пример научного вульгаризма, это представления о том, что материя "носится" в космосе без какого-то определенно-го смысла, подчиняясь лишь закону случайности. Религиозным вульгарным антиподом, наверно, будут представления, согласно которым Вселенной управляет некто, причем этот некто непременно с усами и бородой. Насаждение подобных моделей под видом истины, несомненно, и есть тот самый пресловутый дьяволизм или сатанизм, всегда сбивавший с пути миллионы людей. По сути, ведь речь идет о гордыне полуграмотного Человека, возомнившего представить свои домыслы о Мире более истинными, нежели Истина, которая ведома только Творцу.

В настоящее время самой опасной формой заблуждения или дьяволизма (употребляя терминологию церкви), пожалуй, является атеизм, особенно наиболее примитивные его формы, отрицающие не только Творца, на и существование какого бы то ни было разумного начала в устройстве Мироздания. Наиболее активное развитие подобные нигилистские идеи получили в прошедшем столетии. В настоящее время носителей атеизма сохраняется еще много, особенно в среде ученых.

Наука и религия, несомненно, появились практически одновременно вместе с появлением разума и всегда шли рядом, помогая друг другу в дни идейных кризисов. Науку с религией можно уподобить столь любимому учеными образу двойной спирали ДНК, сохраняющей человечество от дегенерации и самоуничтожения. Чуть бы каждая из "нитей" этой спирали не отходила одна от другой на критически опасное расстояние, периодически между ними возникают "сшивки". В преддверии очередной такой "сшивки", вероятно, мы и живем.

Обращаясь к теме науки и религии, невозможно обойти энергоинформационной сферы взаимодействий между людьми, включая вопросы эгрегорного устройства живых систем и механизмов их управления. К сожалению, фундаментальная наука всеми этими вопросам пока занимается недостаточно (российская наука, во всяком случае). Довольно широко эти темы обсуждаются лишь в околонаучной парапсихологии. Большая часть информации и спекуляций по этой части сосредоточены пока в эзотерической литературе. Церковь, как известно, на обсуждение всех этих вопросов давно наложила табу.

Можно не соглашаться, возмущаться, запрещать, выступать с разгромными статьями, подписанными взводами заслуженных деятелей, даже создавать комитеты по борьбе с чертовщиной, но, как говорится: "если шило есть, то в мешке его все равно не утаишь". Этим "шилом", пока еще официально не признанным, является известный людям с незапамятных времен особый вид энергий, которые человек способен вырабатывать, передавать в пространство, и, соответственно, по-

технологии управления психической энергетикой людей. Такое управление может осуществляться разными способами, но чаще через всевозможные магические знаки, действия или специально обставленные обряды. Яркий пример магического действия (часто применявшегося в прошлом) - это прилюдная казнь "преступника", вызывающая у присутствующих устойчивое чувство страха перед властью. Магия страха способна обеспечивать относительную устойчивость могучих государственных режимов, причем в течение длительных промежутков времени. Неустойчивость таких режимов в значительной мере всегда определялась убожеством их мировоззрений, строившихся исключительно на вульгарно-наивных, в том числе не только религиозных, но и вполне научных моделях.

Самый распространенный вид магии, который наиболее широко используется в последние столетия, осуществляется через систему денежного обращения. Денежные знаки, если они созданы по законам магии (самый яркий пример это доллар), способны очень эффек-

Именно в такие периоды происходил расцвет в обществе магических форм и систем управления с созданием всевозможных сект, асоциальных группировок и насильственных режимов. Отстраненность государства от вопросов регулирования религиозной жизни, что наблюдалось, к примеру, в России в начальную фазу перестройки, во многом стимулировала размножение ранее несвойственных для страны религиозных эгрегоров. Это привело к ослаблению наиболее важного для сохранения целостности постсоветского общества православно-христианского эгрегора. В итоге - до сих пор пожинаем горькие "плоды" сепаратизма. Собственно, почти все конфликты на религиозной почве, имевшие и имеющие место в истории, обусловлены не чем иным, как борьбой соответствующих эгрегоров за паству - т.е. поставщиков столь необходимой для любых живых систем энергетике.

Потоки психической энергии в любых эгрегорах, в том числе и религиозных, должны поддерживаться. Без периодической поддержки через магические действия и обряды эти потоки раньше или позже иссякают. Организацию и проведение таких об-

нако есть вопросы, которые, на наш взгляд, либо совсем не отражены в ней, либо отражены недостаточно четко.

Первое и главное, что, на наш взгляд, необходимо для качественного переустройства образования в России, это создание новой системы представлений о едином и взаимозависимом мире (судя по тексту "Доктрины", важность этого реформаторами вполне осознается). Однако эта система представлений должна быть разработана не только на основе последних достижений науки (что очевидно), но непременно с элементами религиозного опыта. Ведь речь идет о главной мировоззренческой опоре развивающейся личности. В школе и ВУЗе этой опоре должно уделяться столько внимания, сколько необходимо для полного и глубокого ее усвоения. Без глубинного осознания цельности Мира и взаимозависимости всех его компонентов бесполезно "загружать" в человека принципы общественно и экологически ориентированного поведения. Создать такое мировоззрение сразу и быстро не получится. Процесс этот уже идет, но пока медленно. Причины этому, как было уже сказано, есть как объективные, так и субъективные.

Второе важное замечание, которое хотелось бы высказать в отношении представленной "Национальной доктрины образования", это отсутствие в ней должного внимания к вопросам воспитания в человеке чувства патриотизма к родной земле, к стране, к своему народу. Только развивая в человеке специально и с малолетства чувство патриотизма, мы сможем готовить кадры для своей страны, а не для чужой. Да, Мир должен быть открыт для всех, но информационно, а не для перекачки мозгов на потребу "золотого миллиарда".

Вероятно, кому-то кажется, что капитализм это и есть просмотренное нами раньше светлое будущее человечества, что соревнование социально-экономических систем уже дело прошлое, и дальше будет лишь закрепление уже сложившейся в мире расстановки сил и приоритетов. Все это наивные заблуждения. Соревнование было, есть и будет всегда. Это непереносимое условие социальной эволюции. Остановить этот эволюционный процесс можно лишь в том случае, если люди научатся забалбасывать, лишая свободы духовную жизнь всех без исключения. Пока это невозможно. Именно поэтому уже скоро, по-видимому, мы будем свидетелями больших перемен в приоритетах и культуре, и политике, и экономике. Раньше или позже мир снова вернется к идеям социализма, но не тем, что были, другим, обновленным в "горне" вечной эволюции. И России на этом новом витке развития цивилизации, несомненно, предстоит сыграть важную роль.

Для решения задачи патриотического воспитания школе не обойтись без серьезного отношения к государственной символике, в том числе к гербу, знамени и гимну. В воспитании патриотизма нужно следовать опыту, давно проверенному во всем мире. Опыт США по этой части самый внушительный.

Последняя мысль, которую хотелось бы высказать относительно реформ в системе образования, о роли педагога, которая на современном этапе должна быть в значительной мере пересмотрена. Педагог уже должен быть не столько кладезем знаний, сколько инициатором, тем самым «магом-жрецом», который подключает человека не только к нужному информационному банку, но и к высоконравственному и могучему национальному эгрегору, каким нам видится на духовном плане будущая Россия.

А. ПАНИЧЕВ,
ведущий научный сотрудник
Тихоокеанского института географии,
доктор биологических наук

А. ГУЛЬКОВ,
зав. кафедрой,
заслуженный работник
высшей школы РФ,
профессор

С В Е Т И Т Ъ М А В НАУКЕ И РЕЛИГИИ Размышления на тему реформы образования

треблять. В настоящее время наиболее широко такие энергии известны под названием психических. Центров генерации таких энергий у человека обнаружено, как минимум, семь. В индийской метафизике они известны на протяжении тысячелетий под названием чакр. Согласно наиболее свежим научным источникам, существуют подтверждающие факты, что психические энергии способны передаваться через пространство, и имеют не электромагнитную, а гравитационную природу.

Коль скоро такие энергии и способы их дистанционной передачи от одного человека к другому имеют место быть (а это многократно доказано экспериментально), то, естественно, существуют способы и технологии управления такими энергиями.

Почему важен вопрос об этих энергиях при обсуждении проблемы взаимодействия науки и религии? Дело в том, что феномен религии, это не только проблема сохранения духовно-нравственного стержня в человеке, это и проблема выживания, причем как отдельного человека, так и самых разных социальных систем, вплоть до национального и даже общемирового уровня. Во все времена побеждал не тот, кто был сильнее физически, а тот, кто был сильнее психически. Духовно-психическая сила любого социального организма определяется с одной стороны силой каждого входящего в данную систему человека, а с другой – наличием или отсутствием психической связи людей друг с другом, их способностью выступать как единый духовно-полевой организм. Психическая сила такого "духовного" организма может поддерживаться двумя основными способами: или исключительно через магию (при этом психическая энергия у большинства забирается, по сути, насильно) или через религию (с элементами магии, поскольку религии без магических обрядов не бывает).

При слове магия (от греч.: "магос" - жрец) у большинства, как священников, так и ученых возникают только отрицательные ассоциации. Для большинства людей слово маг ассоциируется с шарлатанами и с шарлатанством. Между тем, эта "салонная" разновидность магии наиболее безвредна. Магия присутствует везде, где применяются какие бы то ни было

тивно управлять психической энергетикой человека, поэтому через денежные потоки можно управлять потоками жизненной энергии, преобразуемой, в конечном счете, в товары. Непонимание законов магии в этом вопросе, разумеется, не освобождает от ошибок.

Все же наиболее старые и поэтому наиболее хорошо отработанные "магические" технологии управления поведением людей построены, как правило, на насилии и сексе, т.е. через воздействие на самые древние, поэтому максимально зависимые от инстинктов, психические центры человека. В духовно-психической структуре организма это нижние чакры.

С появлением современных систем коммуникаций и особенно телевидения возможности магических технологий воздействия на человека стали почти беспредельными, соответственно они и применяются так широко, как никогда ранее. С помощью разных видов магии рекламируются товары, создаются и поддерживаются самые разные социальные организмы, от воровских общаков до партийных фракций в парламентах.

Когда духовно-психическое сплочение людей происходит в результате разделения ими одних и тех же духовно-нравственных ценностей, в этом случае чистая магия уступает место религиозным способам управления поведением масс. Дело в том, что появление любой крупной религии инициировалось высокодуховными и высоконравственными людьми. Приоритетность большого числа людей к этим высоконравственным эталонам и ценностям, причем выходящим за рамки конкретного бытия, что возможно только с задействованием высших психических центров в человеке, создает самые устойчивые и самые энергетически сильные социально-духовные "организмы" надгосударственного уровня. В настоящее время таких "суперорганизмов" всего четыре. Это известные конфессии: буддизм, христианство (включая католичество и православие), иудаизм и ислам.

Во все времена, когда в обществе происходил резкий массовый отход людей от "вечных ценностей", это всегда сопровождалось всплеском низменных страстей, питаемых низшими психическими центрами в духовно-полевой структуре человека.

рядов осуществляют только те люди, кто или специально выбран для этого, или те, кто узурпировал это право силой. Во всех случаях вершителями обрядов становятся люди, наделенные природным даром психического (гипнотического) управления другими людьми. По сути, это и есть те маги, о которых много говорят, но мало знают. Даже сами маги не всегда осознают свою принадлежность к людям, обладающим необычными способностями. Все крупные вожди, диктаторы, полководцы, как, впрочем, великие артисты и знаменитые жулики были, прежде всего, незаурядными магами.

Разбирать более подробно вопрос духовно-психической организации человека и мира мы не будем, поскольку эта тема еще мало изучена, соответственно, пока не выработано и научных представлений, которые бы разделяли более или менее многочисленные коллективы исследователей. Тем не менее, даже тех мыслей, которые мы здесь попытаемся изложить, вполне достаточно, чтобы задуматься над тем, почему так живучи религии, и почему религии стремятся приобщить в свое лоно как можно больше поставщиков жизненной энергии в свои эгрегоры.

Задуматься над этими вопросами следует еще и потому, что православие в современной России, в силу исторических обстоятельств, является тем духовно-нравственным стержнем, который в наибольшей степени определяет (пока, во всяком случае) устойчивость нашего государства. Для некоторых это трудно осознать, мол, как можно сопоставлять важность насущности для страны финансово-промышленного потенциала и церкви. Не только можно, но и нужно. Если этого не делать, экономике мы не поднимем, а наши вундеркинды, которых мы будем пестовать для себя, уйдут укреплять экономику других стран.

Поскольку мы заговорили о вундеркиндах, самое время перейти к насущным проблемам образования в России, реформированию которого уделяется сегодня так много места во внутригосударственной политике. В 1999 г. опубликована Национальная доктрина образования Российской Федерации (В.Е. Шукшунов и др.). В целом предложенная Доктрина вызывает благоприятное впечатление. Од-

Колымский полевой отряд выезжал на третий в сезоне 2001 года объект – штоки Кулкучан и Призрак в нижнем течении реки Малтан. Изначально отряд был хорошо укомплектован кадрами: четыре научных сотрудника и четыре техника - студенты на практике. Но потом двух научных сотрудников куда-то позвали дела, двух студентов - военкомат, а третий студент сбежал. В результате отряд был так «купирован», что хоть в поле не выезжай: начальник отряда Михаил Иванович Парфенов, научный сотрудник - доктор геолого-минералогических наук Наталья Евгеньевна Савва да студент-практикант Дима Дорофеев. Искали хотя бы четвертого. Но тщетно. И тут подвернулся я - Жуланов Борис Геннадьевич, личность свободная. Сотрудник института - раз, в отпуске - два, опытный полевик - три. Чего же боле?! И Михаил Иванович бросился агитировать: «А на Малтане, а на Малтане!..» Даже заплатить обещался по трудовому соглашению. Агитировать долго не пришлось: я и сам собирался провести последние дни отпуска где-нибудь на осеннем пленэре.

Так я попал в эту переделку и попытаюсь рассказать, как хорошо в маленьком трудовом коллективе быть при деле и наблюдать каждый раз неповторимую колымскую осень. Однако боюсь, что чистой пасторали у меня не получится...

Триста километров по трассе и шестьдесят верст бездорожья. Мы ехали-ехали, ехали-ехали... Но до запланированной на карте точки так и не добрались. Чуть не застряли посреди реки под перекатом на мелкогалечном плывуне. Машина - КамАЗ-вахтовка, кузов светлоранжеевый. Далеко видно - хоть с горы, хоть с вертолета. Так что не потерялись бы. Сергей - «начальник машины», шофер высокого класса. К своей кормилице относится со вниманием и любовью. Рисковать дальше не стал. И мы отступили.

Лагерь пришлось разбить не в семи, как предполагалось, а в четырнадцати километрах от исследуемого объекта. То есть в перспективе - «туристические» однодневные походы длиною около 30 км по горно-таежной, с перевалами, заболоченной местности. И это, заметьте, сверх основной работы, ради которой мы сюда ехали. Зато вынужденное место стоянки - место, которое нам Бог послал, оказалось что надо. Мы ведь сюда собирались всего дней на десять, а застряли на целый месяц! А стало быть, хвала Ему. Богу то есть...

Устье речки Анманэнджа. Здесь она впадает в речку Асан, а та - в Малтан, который тут же разбегается на два равновеликих полноводных рукава. Рисунок гидросети в плане причудливо разветвлен, но компактен. Изобилие близко расположенных ям, плесов и перепадов позволяет быстро менять рыбацкую дислокацию и в любое время суток найти место, где на блесну, шитика или мушку можно выманить из реки хариуса.

Лагерь разбили на пойменной террасе речки Анманэнджа. Как будто бы низкогато, но успокаивало то, что вокруг обнаружили останки сгоревших капитальных строений некогда живших здесь поселенцев. Недавний, два-три года назад произошедший здесь пожар - для нас благо. Дров в изобилии и на любой вкус. Сухостойные листья - аж звенят - разной толщины и метража. Сухостойные же или заваленные тополево-чозеневые хлысты. Первые - для огня жесткого, жаркого, высококалорийного; вторые - для мягкого тепла и для дыма душисто-копильного, обволакивающего.

В полевом хозяйстве Михаила Ивановича, как «в Греции», есть все - от туалетной бумаги до сваренных из труб козел для распиловки дров. Это очень важно для меня, ибо я пенсионер в отпуске, в отряде - «мужичок на хозяйстве». У основных исполнителей работ свои интересы: им там какие-то теллуриды золота искать надо было. И у меня свои, но общественные.

Помню... Грибы были. Вначале. Немного, но ведерко масла, подберезовиков и красноголовиков минут за пятнадцать нарезать можно было на ближайшей высокой надпойменной террасе. А по-

ОСЕНЬ НА МАЛТАНЕ (полевые запуски пенсионера)

том, знаете, если в большущую сковородку со шкворчащими от готовности грибами распустить оставшуюся от завтрака гречневую кашу, получается нечто... «гурманстическое». Не зря, говорят, в до-революционных ресторанах привередливым господам иногда подавали гречневую кашу с грибами как блюдо изысканное.

А голубицы! И на пойме, и на террасах. Листья осыпались, а куст весь сизо-синий. Ягода сладкая-сладкая и пьяная. Не зря голубику - гонобобель по-научному - кое-где пьяникой зовут. Но уже того... Давится в пальцах. Да на морс много ли надо?

Недалеко на склоне сопки - брусничные плантации, по площади не меряные. А ягода обещала быть рясной - она сначала еще не дошла до нужной кондиции. Мелкоплодной клюквы, между прочим (если кому для лечебных сборов), по моховым марям ведро собрать можно. Жимолость последнюю августовскую, самую смачную, нам только попробовать удалось: многочисленные кусты между останками разрушенных строений - наследество от поселенцев. Они невзначай и без умысла ее здесь рассадил. Естественным образом. А вот морошки, увы, не было - не вызрела. Из-за нынешней жары, что ли?..

Мои записки к науке отношения не имеют. Ученые утром уходят, а ночью возвращаются. Мое дело, как говорится, петушиное. Я в 23 часа 00 минут в черноту затянутого тучами неба выстреливаю ракету. Нет, это не для ориентировки блуждающим в ночи. Это сигнал о том, что в лагере их ждет горячая еда, горячий чай и горячая баня. А главное, чтобы веселее последние, самые тяжкие сотни метров преодолевались.

Маленькая, но очень неприятная деталь: рация у нас не фурычит - вышла из строя. Однако случайно, со сплавляющимися по Малтану туристами, нам удалось уведомить письмом администрацию института о том, что для передислокации отряда на другой объект машина необходима не позднее чем 5 сентября. К этому сроку мы завершили работы и были готовы к переброске.

Но... Но ни пятого, ни десятого машина не пришла.

Для всякого полевика понятно, что такое ожидание эвакуационного транспорта, тем более, когда неизвестен и непредсказуем момент его появления. В отряде возникает особый «морально-экологический» климат и режим. Конечно же, не самый позитивный. И не

важно, что вы ожидаете - машину, вездеход, катер или вертолет. Самое дурное - ожидание вертолета, так как в любой час светового дня надо быть готовым к экстренной загрузке. С машиной проще, есть время для маневра. Однако в любом случае существуют магические действия, которые ускоряют ожидаемые прилет, приезд, приплыв. Об этом я как-то давно писал в дорожной повестичке «Метеоритный дождь». Там у меня обозначалось три действия: безудержная заготовка дров, вселенская стирка и последнее, самое эффективное - заведение дрожжевого теста на ландори. В те времена, чтобы разбудить советские дрожжи и добиться, наконец, чтобы тесто полезло из ведра, надо было вокруг замеса хлопотать целый день. Нынче дрожжи срабатывают за час-полтора. Поэтому Наталья Евгеньевна считает, что самая действенная

ренного колебания воздуха трепещут, переливаются. То пригаснут, то вспыхивают еще ярче. Фантастика! Чайник бренчит, вода для рукомойника нагрелась, каша млеет на печке. Новый день начался!..

Два дня в осенней тайге - замечательно! Неделя - хорошо. Но месяц... Месяц без определенных занятий - это уже, пожалуй, перебор. Чтобы сидение было не особенно тягостным, надо как-то организовываться. Михаил Иванович объявляет ягодный день. Дима категорически отказывается: «У меня сестра, у меня сестра... Она и наберет». Дима у нас человек серьезный. Он, например, очень не любит «потеть» (делать хоть что-нибудь) после банного помыва. Любознателен - книжки читает. Но только те, в которых буквы пропечатаны крупным и жирным шрифтом. Исключение составляют журналы типа «СПИД-ИНФО», где множество цветных картинок с силиконовыми дивами.

Ягод набрали. Кто ведро, кто - два. А было бы желание - хоть десь! Но желания не было. Зря, однако...

Пережили два мощных осенних паводка. Естественно, волновались. Мерные колышки ставили: прибывает - убывает?.. В случае катастрофического наводнения вариант аварийной эвакуации лагеря в безопасное место прорабатывали. Но в итоге обошлось без потерь. А в бане паводковая вода даже полы помыла.

Твердые осадки выпадали в разных видах: снег с дождем, град, снежная крупа, просто снег, как снег, снег огромными лохматymi хлопьями и, конечно, иней. Иней, как известно, выпадает по ночам, где-то около точки росы, тайно и неслышно. Потому и такая красота утром! Травы, ближние и дальние кусты, деревья в белой кипении буй-

лук репчатый, чеснок. К чаю обязательно лимон и свежие ландори с брусничным вареньем или сгущенным молоком. Наталье Евгеньевне кажется, что дрожжевые ландори с удовольствием можно есть только два дня. Поэтому она жарит их через день. У нее получается споро и как будто бы между делом. Может вдруг и пирожки спроворить.

Начал писать кулинарию, и... слюна потекла. Скажу короче: хариус свежезаженный - вкусно, котлеты из хариуса вкуснее котлет из налима. Если рыбу и котлеты сдабривать оригинальным соусом по рецепту Натальи Евгеньевны - объедение. Пельмени с фаршем из налимьего мяса - «налимники» - съедобно. Лапша с дикой утиной - тоже ничего себе. Морс голубичный или брусничный - не еда, а питье.

Деловой режим дня свободный. Михаил Иванович и Наталья Евгеньевна наукой занимаются. Они все пытаются понять, как и кто с нашего объекта самую богатую жилу выковырял и вывез. Но всех-то камней, до стерильности, не вывезешь. А для научного анализа много ли надо? Вот они и высматривают в образцах под бинокуляром любезные их сердцу теллуриды. Иногда Наталья Евгеньевна проводит с Димой занятия по структурной геологии.

Для проведения личного времени с удовольствием - просто. Лови рыбу, собирай по косам цветные камушки. А нет - просто гуляй. Вдоль Анманэнджи по террасам парк естественный - лиственничники ягельные, редколесные. И березнячки (березка Миддендорфа), но не сплошные заросли, а куртинами и отдельными кустами. В прогалах между ними на мохово-травяной подстил в грибное лето, думается, и ногу куда поставить - обязательно какого-нибудь красненького раздавишь.

ту. Даже ружья не берет. А чам? Здесь красота геоморфолого-флористическая. По наличию современной фауны эти великолепные места - пустыня! Ни зверей, ни их следов. И птиц для охотничьего промысла тоже нет. Дятел-желна где-то поблизости обитает, да кедровки на поисковом пролете иногда верещат от обиды - шишки сланниковой нынче здесь не уродилось. Правда, волк одинокий, матерый, прошел как-то с севера на юг, оставив гордые хозяйские отпечатки лап по тонким песчано-глинистым наносам в наших рыбацких угодьях. Шел уверенно и целенаправленно, как по азимуту.

А у нас с Натальей Евгеньевной трагедия - последние кадры фотопленки уже защелкали. Ей-то еще ничего, она - художник! Несколько великолепных осенних этюдов написала. Но и фотокадр, и даже прекрасный этюд - это ничтожная толика того осеннего благолепия, что можешь ты взять с собой на память и даже потом с кем-нибудь поделиться. Чтобы прочувствовать эту красоту до самых глубин своего существа, надо быть здесь, на этом месте, в этом пространстве и времени, внутри его и частью его...

О рыбалке. А что? Поезжайте на Малтан в начале сентября.. Мушка, шитик, балаболка. Балаболка - модельная блесна, оловяшка с впаянным тройничком, и курчавый, желательно рыжий, волос к этому тройнику красной ниткой примотан. Эта снасть вот уже на протяжении 35 лет сопровождает меня во всех колымских походах. На нее я лавливал в разных местах и в разное время хариуса - от охвостков на 53 грамма до чернотинных гигантов на полтора килограмма, ленка, мальму, кумжу, топь, щуку, окуня, кижуча, арктического гольца и даже как-то чавычу.

А на Малтане, ну что на Малтане? На Малтане мы только закопчили где-то две с половиной сотни хвостов. Каждый хариус от 250 до 600 граммов (впоследствии многим удалось попробовать этот продукт). Организовывали дни рыбака. В один из таких дней и Наталья Евгеньевна выманит из-под переката на удочку одну за другой 11 рыб. Не без хвастовства скажу, что мне удалось даже в печальных глазах студента-Димы зажечь огоньки азарта. И он зачистил на перекат по доброй воле.

А впрочем - хватит. Я что-то притомился вырисовывать эту пастораль. В конце концов из затерянного в тайге мира нас, правда, уже с привлечением МЧС, вывезли автоколонной из двух КамАЗов.

О том, как умеют ловить рыбу на Малтане, можете поинтересоваться у руководителя спасательной экспедиции А.В.Альшевского. О том, как изготовить блесну-балаболку, качественно закоптить хариуса и кое о чем еще, я могу на досуге проконсультировать вас подробно и... бесплатно.

Я искренне благодарен Михаилу Ивановичу и Наталье Евгеньевне, что по их приглашению так чудесно провел последний месяц своего отпуска. Думаю, и не без оснований, что с должностью «мужичка на хозяйстве» я справился.

Но, как известно, у всякой медали - две стороны. Эти заметки - блестящая, лицевая. А обратная пишется помимомоей воли в виде заявлений, объяснительных, рапортов, справок, приказов и даже судебных исков: я, увы, в силу форс-мажорных обстоятельств оказался беспримерно злым прогульщиком... С грустью вспоминается пословица: «Не хочешь зла - не делай добра».

Жалею ли я о чем-нибудь? Искренне сожалею о том, что не взял запасную фотопленку.

Борис ЖУЛАНОВ, руководитель группы по обработке камней Северо-Восточного комплексного НИИ

Магадан, ноябрь 2001 г.

Рисунок доктора геолого-минералогических наук Натальи САВВА (Журнал Северо-Восточного научного центра ДВО РАН «Колымские вести», N 15 – 2001 г.)

Пусть порадуются за меня друзья и позавидуют недоброжелатели: я наслаждался полевой жизнью и наблюдал, как колымское лето сменяется осенью и перетекает в предзимье - радужный калейдоскоп смены времен.

Особенно я люблю утро. По обыкновению встаю не позже шести. В палатке еще темно, на дворе - по лужам лед до двух сантиметров толщиной и иней. На траве, на кустах, на деревьях. Солнце еще не вылупилось из-за сопки. Свежо, жарено, даже морозно... Вот и печка загудела. Жар от нее постепенно выдавливает из палатки холод и утреннюю отсырелость. Несколько глотков горячего кофе или крепкого-крепкого чаю, почти чифирия. Сигарета...

А солнце уже вывалилось из-за горы и по-хозяйски захватывает все, что попадает под его лучи. На листьях, иголках и веточках кристаллы инея начинают подтаивать. Кусты, попавшие под боковой солнечный свет, зажигаются разноцветьем огоньков - мелкие, на 0,002 карата самоцветы: жемчуга, яхонты, бриллианты. От легкого ут-

ного, но призрачного цветения - инеевые сады. Цветущие от мороза сады - сады-призраки...

Режим питания определялся добровольно-самодельными порывами. Например, Михаил Иванович однажды часа три колдовал возле печи с кастрюлями и такой супешник сварганил, что будьте нате! Когда мы хлебали это нечто божественное, заметил некоторое удивление в глазах Натальи Евгеньевны. Я удивлялся тоже: «Где ж это начальник так готовить научился? У Макаревича, что ли?» Не удивлялся только Дима. Он ел, ел и ел...

Вообще говоря, наш пищевой рацион заслуживает если не отдельной странички, то уж точно - большого абзаца. Утром к самому первому чаю подавался свежеекопченный хариус. Это называлось: «Посолонимся с утра». Чуть позже - плотный завтрак. Каша гречневая рассыпчатая или рисовая, капуста с грибами или тушенкой. Макароны по-флотски, рыба свежезаженная или холодная - вчерашняя. Разносолы всякие: салаты (поначалу из свежих овощей, позже из консервированных), лечо, огурчики,

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПОКАЗ ОПТИКИ

Победоносный штурм цитадели капитализма в России - Зимнего дворца - был на редкость бескровным. Однако последовавший затем контрреволюционный мятеж Керенского-Красного и длительное молчание германского правительства по поводу заключения мирного договора не позволяли забывать о том, что свергнутая российская буржуазия и мировой империализм способны пустить в ход все средства, вплоть до самых крайних, - восстания и мятежи, заговоры и террор, саботаж и вредительство, клевета и провокация, гражданская война и интервенция, - чтобы свергнуть Советскую власть, вернуть старые порядки и восстановить свое господство.

«Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». В этих широкоизвестных словах Ленина сформулирован один из важнейших законов классовой борьбы. Многие революции, указывал Ленин, гибли от того, что не смогли защитить себя от внутренних и внешних врагов. Поэтому в ту историческую ночь, когда штурмом был взят Зимний, Ленин поручает Военной организации при ЦК партии заняться вопросами защиты победившей революции.

Вскоре после разгрома мятежа Керенского-Красного бюро «Военки» составило записку об основах построения революционной армии. Обсуждение вопроса о новой армии началось и в Ставке Верховного Главнокомандующего Н. Крыленко. Бывший начальник Революционного полевого штаба Ставки Тер-Арутюнянц писал в своих воспоминаниях об этом периоде: «У нас все время были разговоры о том, как построить армию. Как только у нас был свободный вечер или несколько часов, мы собирались в вагоне Крыленко и часто по прямому проводу связывались и говорили с Питером, с Лениным и Подвойским о том, как построить армию».

В тот период молодая Советская Республика противостояла капиталистическому миру, не имея армии. «Мы имели, может быть, 10 миллионов вооруженных рабочих и крестьян, составлявших старую армию, совершенно разложившуюся, проникнутую абсолютнейшей готовностью и решительностью уйти, убежать и все бросить во что бы то ни стало», - писал Ленин.

В обстановке невероятной усталости народа от войны и невозможности удержать солдат на фронтах необходимо было обеспечить защиту революции от внешних и внутренних врагов, осуществлять слом старой армии, распускать ее постепенно по домам и одновременно организовывать новую армию, ибо, по словам Ленина, без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли.

Период с октября 1917 по январь 1918 годов - это были месяцы напряженных творческих поисков приемлемых форм военной организации победившего пролетариата в условиях, когда он пришел к власти в одной стране. Проект группы сотрудников Генерального штаба, сводившийся к

воссозданию старой армии, в ходе обсуждения большинством был отвергнут. Не нашло поддержки и предложение члена коллегии наркомвоенна М. Кедрова о формировании «социалистической гвардии» из одних лишь рабочих промышленных районов без участия крестьянства. «Некоторые сомневались даже в целесообразности создания армии», - отмечал М. Калинин. - Шел спор, нужна ли регулярная армия, не лучше ли вооружить народ, создать народную милицию или следует опереться на рабочую гвардию».

Уже для всех была доказана необходимость строить новую армию, но совершенно не было ответа «на вопрос, как строить». Однако Ленин считал, что могучим источником силы и крепости новой военной организации должна быть политическая сознательность революционных рабочих и крестьян. Поэтому он предлагал об-

Дальневосточникам не нужды особо представлять, что за фирма «Carl Zeiss» - цейсовская оптика, бинокли всегда были в цене у моряков и рыбаков. В будущем году фирма отметит столетний юбилей своей деятельности в России. Этому знаменательному событию был посвящен трёхдневный семинар «Технологии XXI века. Световая, лазерная, электронная микроскопия - три составляющих успеха совре-

В условиях, когда Советское правительство добивается заключения мирных договоров со всеми империалистическими странами, Ленин предложил проводить решение о создании Красной Армии не сверху, а демократическим путем: через Советы, начав с Петроградского Совета, к голосу которого прислушивалась вся страна.

29 декабря 1917 года пленум Петроградского Совета, обсудив вопрос о создании социалистической армии, обратился с призывом к рабочим и солдатам Петрограда вступать в ряды новой армии. Вслед за Петроградским Советом решение о создании социалистической армии были приняты Московским, Казанским, Саратовским, Иваново-Вознесенским и другими Советами.

1 января 1918 года Ленин выступил с речью во время торжественных проводов на Западный фронт сводно-

менных исследований», прошедший в конце февраля месяца в Президиуме Дальневосточного отделения РАН.

Карл Цейсс служил в Иенском университете, когда в 1846 году основал свою оптическую мастерскую. А в 1903 году фирма открыла свой первый зарубежный филиал в российской столице. На юбилейный семинар представители московского филиала фирмы привезли свои последние разработки - лазерные растровые и лазерные сканирующие микроскопы, до этого нигде в мире не выставлявшиеся и

вызывавшие значительный интерес у представителей институтов ДВО. Семинар немецких оптиков завершился

цикл юбилейных мероприятий фирмы «Carl Zeiss».

На фото Леонида МАКОГИНА рабочие моменты семинара.

КАК ВОЗНИК ПРАЗДНИК «ДЕНЬ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА»

ратиться к рабочим как наиболее сознателным и организованным, быстро организовать их военное обучение и влить вместе с матросами и солдатами в ряды создаваемой армии.

Во второй половине декабря 1917 года, в связи с молчанием на многократные обращения к странам Антанты, США и Германии с предложением о заключении с ними мирного договора, заставило резко усилить внимание руководящих партийных, советских и военных органов к проблеме создания новой армии. Именно во второй половине декабря был проведен ряд ответственных совещаний по вопросам военного строительства с участием Ленина, выработаны проекты мероприятий и инструкции по формированию новой армии, опубликованы и широко распространены воззвания Верховного Главнокомандующего Н. Крыленко, Всеармейского съезда по демобилизации старой армии.

К этому времени вроде уже стали просматриваться формы организации новой армии, которые сводились к следующему: 1). армия создается на принципах добровольности из рабочих, солдат и трудящихся крестьян в тылу и на фронте; 2). для вступления в новую армию требуется обязательная рекомендация Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов или одной из демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти; 3). солдаты новой армии состоят на государственном содержании и получают установленное денежное содержание. Нетрудоспособные члены семей обеспечиваются государством.

го отряда красногвардейцев Петрограда общей численностью в 700 человек, который получил название «Первый отряд социалистической армии». Когда Ленин возвращался с митинга, на его жизнь было произведено первое покушение, - автомобиль, в котором он ехал, был обстрелян. Так террористы-контрреволюционеры ответили на призыв Ленина к трудящимся создать армию против внешних и внутренних врагов революции.

15 января 1918 года Совнарком принял декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии», а 29 января - декрет «Об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота». С 18 января 1918 года в Петрограде началось формирование первого корпуса РККА.

Следует отметить, что до вторжения германских войск добровольцев в Красную Армию как на фронте, так и в тылу было очень мало. Так, например, к 22 февраля 1918 года на Западном фронте из состава трех армий добровольцами записались около 5 тыс., на Северном фронте - около 12 тыс., в Петрограде в Красную Армию записались несколько тысяч рабочих и солдат. Но это были первые солдаты новой армии.

27 января 1918 года на переговорах в Бресте немецкие империалисты предъявили ультиматум о подписании мира на предложенных ими аннексионистских условиях. Глава советской мирной делегации Троцкий, несмотря на прямую директиву Председателя Совнаркома подписать немедленно мир в случае предъявления немцами ультиматума, заявил 28 января, что, «отказываясь от подписания аннексионистского договора,

ми 15-ти пехотных и 6-ти кавалерийских дивизий.

Пользуясь своим численным, организационным и техническим превосходством враг к 21 февраля захватил значительную часть Белоруссии, Украины и Прибалтики. Завяв город Режицу, немцы вышли на северо-западе на Псковское направление. На центральном направлении захватом Орши они создали угрозу Смоленску. Смертельная опасность для Советской Республики нарастала с каждым днем.

Несмотря на меры, принятые Центральным Комитетом партии и Советским правительством, первые дни немецкого нашествия с 18 февраля характеризовались стремительным и беспорядочным отступлением войск старой армии. Попытки некоторых армейских штабов наладить оперативное управление войсками, приостановить отступление и организовать оборону против немцев успеха не имели. Под напором немецких войск части старой армии покинулись в глубь страны, оставляя пушки, пулеметы, боеприпасы. Ленин отмечал, что в те дни с фронта шли «мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении, не говоря уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве».

Таким образом, первый же день немецкого наступления полностью подтвердил ленинский вывод о небоепригодности старой армии и гибельности для страны авантюристической политики Троцкого.

В обстановке неорганизованного отхода войск старой армии задача

борьбы с германским нашествием была необычайно сложной и трудной. И тем не менее на многих участках наступления немецкие захватчики наткнулись на стойкое сопротивление. Его оказывали главным образом вновь созданные части и отряды Красной Армии, красногвардейские и партизанские отряды, а также отдельные, сохранившие боепригодность, части старой армии.

Стремясь во что бы то ни стало преградить путь немецким захватчикам, бойцы отрядов проявляли исключительный героизм. Но из-за своей малочисленности и разрозненности они не могли сдерживать натиск немецких войск, равнявшихся к Петрограду и другим важным центрам страны.

Бои с немецкими захватчиками на северном направлении вели 1-, 2- и 4-й красногвардейские полки, сформированные большевиками 12-й армии, латышские стрелки, 1-й Революционный Красный эстонский полк. Общая численность этих частей не превышала 5-6 тысяч человек. Это были лучшие, самые стойкие и сознательные представители рабочих, солдат, матросов и беднейших крестьян, которые с оружием в руках мужественно отстаивали социалистическое Отечество.

Для обороны Петрограда первостепенное значение имело удержание позиций в Эстонии, особенно в районе Ревеля и Нарвы. 21 февраля Ленин по прямому проводу отдал распоряжение председателю исполнительного комитета Советов рабочих и военных депутатов Эстонского края Я. Анвельту двинуть части против врага и опрокинуть его. Если эта задача окажется невыполнимой, предписывалось испортить все дороги, произвести ряд партизанских набегов с тем, чтобы «не дать врагу укрепиться на материке».

22 февраля был опубликован написанный Лениным и принятый накануне Совнаркомом декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Декрет призывал трудящихся единодушно встать на защиту завоеваний пролетарской революции, отстоять их всеми силами и средствами.

В этот же день исполком Петроградского Совета принял решение объявить субботу 23 февраля «Днем защиты социалистического Отечества». Одновременно был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего Н. Крыленко о революционной мобилизации, в кото-

ром сообщалось об открытии во всех районных Советах и районных штабах Красной Армии записи добровольцев и о поголовной мобилизации населения на рытье окопов. Приостановлена была демобилизация солдат старой армии.

Петроградский комитет революционной обороны, созданный 21 февраля, на своем первом заседании 22 февраля принял решение об организации двух отрядов по 1 тыс. человек и направлении их в Псков и Ревель.

В результате принятых срочных мер по обороне Петрограда 23 февраля под Псковом, Нарвой и Ревелем завязались ожесточенные бои. В этих неравных схватках получали боевое крещение первые отряды и части Красной Армии.

Героическая борьба отрядов Красной гвардии и первых частей Красной Армии под Псковом, Нарвой и Ревелем имела огромное значение. Она задерживала продвижение германских войск, прикрывала отход частей старой армии, позволила эвакуировать из прифронтовой полосы партийные и советские учреждения, часть материальных ценностей и военного имущества, сформировать и отправить на фронт из Петрограда, Москвы и других мест добровольческие отряды. Их героизм поднимал на борьбу новые слои трудящихся.

В память о тех незабываемых героических днях, когда трудящиеся нашей страны поднимали на защиту социалистического Отечества и первые отряды и части Красной Армии вступили в сражение с германскими захватчиками, стойко отражая натиск врага под Псковом, Нарвой, Ревелем и в других районах, 23 февраля ежегодно стали отмечать как день Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Однако с ликвидацией Советов как формы государственной власти и поправлением социалистических завоеваний в нашей стране, Президент Российской Федерации Б. Ельцин постановил, что отныне этот день будет отмечаться как «День защитников Отечества», но без слова «социалистического». А Государственная Дума на одном из своих заседаний приняла закон, по которому с 2002 года 23 февраля будет еще и выходным днем.

Владимир ЕМБУЛАЕВ,
председатель Приморского
отделения общества
«Российские ученые
социалистической ориентации»

Коллектив Медицинского объединения ДВО РАН с скорбью сообщает о безвременной кончине 6 марта 2002 г. на 64-ом году жизни старейшего сотрудника Медобъединения врача-хирурга высшей категории, кандидата медицинских наук

ПИРОГОВОЙ
Эммы Степановны

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Институт тектоники и геофизики им. Ю.А. Косыгина ДВО РАН объявляет конкурс на замещение вакантных должностей: заведующего лабораторией геоинформационных технологий - доктор или кандидат наук по специальности «общая и региональная геология»; ведущего научного сотрудника - доктор или кандидат наук по специальности «общая и региональная геология».

Срок приема документов - 1 месяц со дня опубликования объявления. Документы направлять по адресу: 680021, г. Хабаровск, ул. Ким Ю Чена, д. 65. Телефон для справок (4212) 22-74-84.

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес: 690600, г. Владивосток, ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты "Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

Подписной индекс 53451.

Регистрационный № 576 в Министерстве печати и массовой информации Российской Федерации

Отпечатано в издательстве «Боевая вахта»
Заказ № 125
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами еженедельника следует ссылаться на источник заимствования. За факты, содержащиеся в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

Редактор
Наталья МАЛЫШЕВА